

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 50-й.

10-го Декабря 1905 года.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТРАВОСЛАВНІЕ ПАРАХІАЛЬНЫЯ ВЪСНУДОВАНІЯ

№ 50.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

10 ДЕКАБР.
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою до-
ставкою 6 р. 5 к.
Подписка на время
менѣе года шро-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не опу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: 1) въ церкви с. Хорошавки, Кирсановскаго уѣзда, псаломщикъ с. Инжавинья, того же уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Василій Ладожинъ, — 30 ноября; 2) въ церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда, псаломщикъ с. Верхняго Телелюя, Усманскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Александръ Калугинъ, — 5 декабря; на псаломщическія мѣста: 1) въ церкви Там-

бовскаго Тулино-Софійскаго женскаго монастыря бывшій псаломщикъ с. Найдены, Кирсановскаго уѣзда, Михайль Крыловъ, съ возведеніемъ въ санъ діакона, — 28 ноября; 2) къ церкви с. Березнеговатки, Уманскаго уѣзда, окончившій курсъ миссіонерско-псаломнической школы, Тихонъ Калининскій, — 2 декабря; 3) къ церкви с. 2-хъ Лѣвыхъ Дамокъ, Моршанскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ семинаріи Михайль Богородицкій, — 3 декабря; *исправляющимъ должность псаломщика*: къ Троицкой церкви г. Шацка, имѣющей званіе учителя, сынъ мѣщанина Михайль Шарохинъ, — 3 декабря; *на просфорническія мѣста* къ церквамъ сель: 1) Пересыпкина, Кирсановскаго уѣзда, вдова псаломщика сего с. Александра Калугина; 2) Стрѣлецкихъ Выселокъ, Тамбовскаго Уѣзда, вдова священника Елизавета Рождественская; 3) Ерошевки, Тамбовскаго уѣзда, дочь священника Лидія Голцова; 4) Мучапа, Борисоглѣбскаго уѣзда, жена заштатнаго священника Марія Богородицкая и 5) Ракши, Моршанскаго уѣзда, дочь священника Татіана Егорова.

Перемѣщены: а) *согласно прошеніямъ*: 1) псаломщикъ, въ санъ діакона с. Березнеговатки, Уманскаго уѣзда, Георгій Богоявленскій на таковое же мѣсто къ церкви вновь открытаго прихода въ д. Кулеви, Кирсановскаго уѣзда, 2 декабря; 2) священникъ с. Александровки (Красный Гребень), Моршанскаго уѣзда, Сергій Стефановъ на таковое же мѣсто къ церкви с. Старой Стежки, Козловскаго уѣзда, — 1 декабря; 3) діаконъ с. Нижняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда, Петръ Казанскій на таковое же мѣсто къ церкви с. Большой Грибановки, того же уѣзда, — 2 декабря; б) по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, для пользы службы: 1) діаконы церквей сель: Поселка и Моусеевской Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Михайль Орловъ и Николай Димитревскій, — одинъ на мѣсто другого, — 28 ноября; 2) псаломщикъ с. Подгороднаго Свищева, Елатомскаго уѣзда, Иванъ Кисловъ — къ церкви с. Алешковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, — 3 декабря.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда, исправлявшій эту должность при церкви сего села Иванъ Башкирцевъ, — 30 ноября.

Назначены на должности законоучителей: 1) Русановскаго начальнаго земскаго училища, Борисоглѣбскаго уѣзда, приходскій священникъ Тихонъ Глаголевскій; 2) Туголуковскаго начальнаго училища, того же уѣзда, священникъ сего села Григорій Маловъ; 3) Алешковскаго начальнаго училища, того же уѣзда, приходскій священникъ Алексѣй Θεодоровъ; 4) вновь открытой земской школы въ д. Родимой, Моршанскаго уѣзда, священникъ с. Вяжли Иларіонъ Дроздовъ; 5) Раевскаго земскаго училища, Шацкаго уѣзда, приходскій священникъ Алексѣй Петровъ; 6) Никольской, имени кн. Чолокаева, земской школы, Моршанскаго уѣзда, священникъ с. Песчанки, Шацкаго уѣзда, Алексѣй Срѣтенскій; 7) Тамбовскаго городского приходскаго училища священникъ — экономъ семинарскаго общежитія Иларій Спасскій; 8) земской школы въ д. Сухой, Моршанскаго уѣзда, священникъ с. Екатериновки, того же уѣзда, Іоаннъ Симоновъ; 9) Егоровскаго земскаго училища, Моршанскаго уѣзда, приходскій священникъ Константинъ Казанскій; 10) Кушкинскаго начальнаго земскаго училища, Темниковскаго уѣзда, приходскій священникъ Константинъ Поповъ; 11) Спасскаго Аннинскаго и Елизаветинскаго земскихъ училищъ, Козловскаго уѣзда, приходскій священникъ с. Спасскаго Николай Сабуровъ; 12) Зарѣченской земской школы с. Большаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда, приходскій священникъ Θεодоръ Красивскій; 13) Асѣвскаго фабричнаго земскаго училища, что при г. Моршанскѣ, священникъ Зарѣчной Александр-Невской церкви г. Моршанска Давіиль Костровъ и 14) общеобразовательныхъ классовъ Тамбовскаго музыкальнаго училища священникъ семинарскаго церкви Павелъ Добротворцевъ; б) *на должность благочинной* Кирсановскаго Оржевскаго Боголюбскаго монастыря монахиня сего монастыря Аноиса.

Избраны Предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ сель: Глуховки, Кирсановскаго уѣзда, приходскій священникъ Василій Дубровскій, съ 3 членами; Ракши, Моршанскаго уѣзда, потомственный дворянинъ Василій Безобразовъ, съ 19 членами, Павелки, Лебедянскаго уѣзда, крестьянинъ А. Хорошиловъ, съ 6 членами; Новоямскаго, Козловскаго уѣзда, приходскій священникъ Стефанъ Паройскій, съ 10 членами; Сабуровки, того же уѣзда, приходскій священникъ Николай Кобяковъ, съ 9 членами; Криволучья, Кирсановскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ Романъ Дорошенко, съ 4 членами; Мануилова, Шацкаго уѣзда, купецъ Иванъ Казаковъ, съ 4 членами.

Уволены: а) *за штатъ*, согласно прошенію, псаломщикъ с. Самодуровки, Шацкаго уѣзда, Леонтій Лепорскій, — 24 ноября; б) *отъ занимаемыхъ должностей*, по опредѣленію Епархіальнаго начальства: 1) протоіерей Богородичской церкви г. Тамбова Іоаннъ Кротковъ — 27 ноября; 2) псаломщикъ с. Лѣснаго Конобѣева, Шацкаго уѣзда, Владиміръ Дубровскій, 2 декабря, за взятіемъ въ военную службу; в) *отъ занимаемыхъ должностей и изъ духовнаго званія*, согласно прошеніямъ, псаломщики сель: Темирева, Елатомскаго уѣзда, Николай Кармелицкій и Ивинья, Моршанскаго уѣзда, Петръ Горскій, — оба 30 ноября.

Уволены *отъ должности законоучителей*: 1) Русановскаго начальнаго земскаго училища, Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Павелъ Петровскій; 2) 1 Тамбовскаго городского приходскаго училища священникъ семинарскаго церкви Павелъ Добротворцевъ; 3) Зарѣченскаго земскаго училища с. Большаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда, священникъ сего села Николай Добровольскій.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1) священникъ села Карамышева, Липецкаго уѣзда, Николай Ивановъ Смирновъ, — 61 года. Умеръ, состоя на службѣ, 22 но-

ября сего года. Вдовъ, дѣтей нѣтъ. 2) Псаломщикъ въ санѣ діакона, с. Алешковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Павелъ Васильевъ Быстровъ, — 58 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 13 ноября сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ осталась жена, но малолѣтнихъ дѣтей нѣтъ. 3) Заштатный священникъ с. Хитрова, Тамбовскаго уѣзда, Василій Александровъ Александровскій, — 83 лѣтъ. Умеръ, состоя въ заштатѣ, 8 июля сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ никого не осталось. 3) Послушницы Лебедянскаго Троекуровскаго Иларионовскаго монастыря Анна Шикина, умершая 20 октября 1905 г. и Ксенія Пилюгина, умершая 10 ноября 1905 г.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: княгинѣ Аннѣ Оболенской за пожертвованіе ею на ремонтъ храма с. Веселаго, Моршанскаго уѣзда, 500 р.; прихожанамъ церкви сего села и мѣстному священнику Алексѣю Архангельскому за пожертвованіе на тотъ же предметъ первыми 450 р. и послѣднимъ 50 р.; церковному старостѣ с. Александровскаго, Уманскаго уѣзда, Петру Львову за усердную и полезную службу и пожертвованіе въ пользу церкви 200 р.; отставному фельдфебелю изъ крестьянъ Петру Завидовскому за пожертвованіе имъ въ пользу церкви с. Чигорака, Борисоглѣбскаго уѣзда, 450 ррб.

П И С Ь М О

Земскаго Начальника 6-го участка, Борисоглѣбскаго уѣзда, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 20 го ноября 1905 г. за № 3188.

Имѣю честь донести Вашему Преосвященству, что общество крестьянъ села Моисеевской Алабушки, Подгорнской волости, во вѣренномъ мнѣ участкѣ, начавшее первыми раз

граблять и жечь владѣльче кія имѣвія и тѣмъ подавшее примѣръ окружающимъ крестьянамъ другихъ селеній и даже сопротивлявшееся въ возвратѣ награбленнаго имущества, но благодаря разумному наставленію мѣстнаго ихъ священника отца Михаила Соколова сознать свой противозаконный поступокъ, покориться властямъ и выдать награбленное имущество — возымѣло такое благотворное дѣйствіе, что, до прибытія еще туда войскъ, общество составило приговоръ возвратить все полностью награбленное имущество, а чего не хватить, уплатить деньгами; по прибытія войскъ крестьяне встрѣтили ихъ съ покорностью, просили прощенія въ своемъ преступленіи и выдали зачинщиковъ, обязавшись возвратить все награбленное.

Принимая во вниманіе, что такое чистосердечное раскаяніе крестьянъ въ своемъ преступленіи и обязательство ихъ добровольно возвратить все полностью награбленное имущество и возмѣстить недостатокъ деньгами послѣдовало вслѣдствіе благоразумнаго наставленія священника Соколова, что таковой случай, какъ выдающійся, нельзя не отмѣтить, такъ какъ нѣкоторые священники, по имѣющимся свѣдѣніямъ, дѣйствовали демонстративно противъ властей, подавлявшихъ беспорядки. Кромѣ того, не могу не сообщить Вашему Преосвященству, что дѣйствія священника села Рѣпнаго отца Сергія Скрижалина совершенно такія же, какъ и отца Михаила Соколова.

Принимая во вниманіе вышензложенное, а также, что отношенія крестьянъ селъ Моисеевской Алабушки и Рѣпнаго къ своимъ священникамъ Соколову и Скрижалину, какъ къ истиннымъ отцамъ духовнымъ и защитникамъ, я рѣшаюсь ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ, не найдете ли возможнымъ наградить священниковъ церквей селъ Моисеевской Алабушки отца Михаила Соколова и села Рѣпнаго Сергія Скрижалина исключительными наградами.

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященствомъ 30-го ноября 1905 года дана такая „Отрадно это свидѣтельство отъ вышнихъ о томъ, что духовенство среди смуты отъ народъ и бунтовскихъ его погромовъ стоитъ на высотѣ призанія и долга. Объявить священникамъ Соколову и Скрижалину мою за ихъ пастырскія дѣяствія благодарность“.

Иожертвованія на военныя нужды дѣйствовавшей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствовавшей арміи:

отъ священника с. Архангельскаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Димитрія Каргашинскаго 40 руб., отъ в. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго округа, священника Павла Преображенскаго 87 р. 13 коп., отъ священника Заворонежской Слободы, Козловскаго уѣзда, Петра Левицова 40 руб. 82 коп., священника с. Пароя, Лебедянскаго уѣзда, Петра Никифорова 3 руб. 60 коп., священника с. Череняки, Лебедянскаго уѣзда, Ильи Талинскаго 5 руб., Причта с. Нижняго Мальцева, Шацкого уѣзда, 3 руб. 48 коп., Настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря Игуменіи Филареты 4 руб. 25 к., в. д. благочиннаго 2 Елатомскаго округа священника Александра Багрянскаго 6 руб. 33 коп., священника с. Старога Юрьева, Козлов. уѣзда, Гавріила Соколова 7 руб. 50 коп., благоч. 5 Козловскаго округа священника Александра Ястребова 173 руб. 73 коп.; благоч. 5 Усманскаго округа священника Стефана Воскресенскаго 64 р. 67 коп., благочиннаго 3 Шацкого округа, священника Владиміра Богданова 19 руб. 80 коп., священника с. Мордвиновки, Кирсановскаго уѣзда, Іоанна Курганов-

скаго 20 руб., Настоятельница Лебедянского Троекуровскаго монастыря Игуменія Нафанаила 1 руб., Настоятельница Темниковскаго монастыря Игуменія Аполливаріи 3 р., благоч. 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 51 руб. 70 коп., Настоятельница Тамбовскаго Тулино-Софійскаго монастыря Игуменія Аятвины 2 руб. 54 коп., отъ нея же 2 руб. 30 коп., священника с. Никольскаго на Товаѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣя Талинскаго 6 руб. 7 коп., благоч. 3 Кирсановскаго округа священника Павла Тамбовскаго 29 руб. 55 коп., благоч. 3 Моршанскаго окр. священника Василія Рождественскаго 36 руб. 8 коп., Настоятельница Кадомскаго монастыря Игуменія Рафаилы 6 руб. 9 к., благоч. 3 Липецкаго окр. протоіерея Капитова Алексѣева 51 р. 5 коп., благоч. 2 Козловскаго окр. священника Алексѣя Херувинова 32 р. 23 коп., благоч. 3 Усманскаго окр. священника Іоанна Казьминскаго 17 руб. 90 коп., благоч. Козловскаго городского окр. протоіерея Алексѣя Лебедева 23 руб. 60 коп., причта и старосты села Турмасова, Козловскаго уѣзда, 30 руб., причта с. Росляя, Тамбовскаго уѣзда 2 руб., настоятеля Кирсановскаго Александро-Невскаго м-ря Игумена Пахомія 1 руб. 15 коп., благоч. 4 Елатомскаго окр. Алексѣя Сохранскаго 12 руб. 65 коп., вр. и. д. Наст-ля Лебедянскаго Троицкаго м-ря Игумен Порфирія 8 руб. 80 коп., благоч. 2 Спасскаго окр. священника Михаила Никольскаго 23 руб. 32 коп., протоіерея с. Разказова Григорія Альтова 7 руб. 5 коп., благоч. Козловскаго городского окр. протоіерея Алексѣя Лебедева 180 руб. 89 коп., священника с. Новаго Ракытяна, Лебедянскаго уѣзда Григорія Алешковскаго 3 руб., священника с. Череняки, Лебедянскаго уѣзда, Ильи Талинскаго 5 руб., священника с. Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда Георгія Константиновскаго 2 рубля., благоч. 4 Кирсановскаго окр. Василія Боголюбова 12 руб.—80 коп., отъ него же 3 руб.—10 коп., благоч. 4 Кирсановскаго окр. священника Василія Боголюбова 5 руб., Наст—ля Саровской пустыни, Игумена

Героев 10 руб., благоч. I Усманскаго окр. священника Андрея Молчанова 7 руб. 30 коп., и. д. благочин. 2 Темниковскаго окр. Александра Черменскаго 57 р. 47 коп., благоч. I Шацкаго окр. священника Василия Сергіевскаго 18 руб., 18 коп., благоч. 2 Спасскаго окр. священника Михаила Никольскаго 16 руб. 4 коп., благоч. 4 Моршанскаго окр. протоіерей Платона Богословскаго 38 руб. 25 коп., священника с. Троекурова Тихона Архангельскаго 5 руб., протоіерей Козловскаго Собора П. Сперанскаго 3 руб., отъ благочиннаго Спасск. гор. окр., протоіерей Ястребова 63 коп.

Всего поступило 1192 р. 5 коп., а съ прежде поступившими—кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—130.227 руб. 5 коп.

II.

Поступили пожертвованія:

отъ и. д. благочиннаго 2 Влатомскаго округа, священника Александра Вагрянскаго 10 руб., и. д. благочиннаго 4 Тамбовскаго окр. священника Николая Милютина 25 руб., благоч. 3 Кирсановскаго окр. священника Павла Тамбовскаго 25 руб., благоч. 3 Кирсановскаго окр. священника Павла Тамбовскаго 1 р. 10 коп., и. д. благочиннаго 3 Лебедянскаго окр. священника Павла Преображенскаго 25 руб., благоч. 4 Кирсановскаго окр. священника Василия Боголюбова 156 руб. 12 коп., благоч. Кирсановскаго городского окр. протоіерей Александра Покровскаго 78 руб. 43 коп., отъ него же 100 руб., отъ благочиннаго 3 Шацкаго округа, священника Владиміра Богданова 8 руб. 50 к., пожертвованные на усиленіе военнаго флота Стенаномъ Стафоркинмъ 1 р., Ивановмъ Викинмъ 1 р., священникомъ Петромъ Алгебраистовымъ 50 коп., Ириной Пряхиной 5 р., и неизвѣстнымъ 1 руб.), отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 2 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота А. Колобовымъ, въ с. Устьѣ), отъ благочиннаго 3 Липецкаго округа протоіерей Капитона Алексѣева 10 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота священникомъ Василиемъ Знаменскимъ собраные имъ по приходу села Коревевицы 5 р. 25 к., и по 2-му письму—переводу 4 р. 75 коп.), отъ благочиннаго 3 Усманскаго округа, священника Іоанна Казьмьяскаго 2 руб. 50 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота священникомъ Владиміромъ Калугинымъ 2 р. и неизвѣстнымъ 50 коп.), отъ благо-

чиннаго Козловскаго городского округа протоіерех Алексѣя Лебедева 1 р. (пожертвован. на усиленіе военнаго флота священникомъ Стефаномъ Простосердовымъ), отъ благочиннаго Козловскаго городского округа, протоіерех Алексѣя Лебедева 11 руб. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота Владиміромъ Петровымъ 10 р. и Семеномъ Савельевымъ 1 р.), отъ благочиннаго 1 Усманскаго округа, священника Андрея Молчанова 1 р. 50 коп. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота протоіереемъ Павломъ Ермиловымъ).

Всѣхъ пожертвованій поступило 457 р. 15 коп.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 131419 р. 10 коп.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Кулевчѣ, Кирсановскаго уѣзда; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 700; земли 33 дес.; дома церковные.

2) При церкви с. Бѣлорѣчья, Шацкаго уѣзда; свободно съ 17 ноября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1739; земли 60 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 265 руб.

4) При Богородичной церкви г. Тамбова; свободно съ 27 ноября; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 542; земли нѣтъ; дома церковные; причтъ пользуется $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 26423 руб.

4) При церкви села Александровки (Красный Гребень), Моршанскаго у.; свободно съ 1 декабря; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2076; земли 53 дес.

Діаконскія мѣста.

2) При церкви с. Атманова Угла, Моршанскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 47 Епарх. Вѣдомостей.

2) При церкви с. Нижняго Чуева, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 2 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 1500; земли 100 дес.

Псаломщическія мѣста.

3) При Соборной церкви г. Шацка (два мѣста).

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 48 Епарх. Вѣдом.

2) При церкви с. Верхней Матренки, Усманскаго уѣзда.

3) При церкви с. Алешина, Шацкаго уѣзда.

4) При церкви с. Бабина, Тамбовскаго уѣзда.

5) При церкви села Чубарова, Елатомскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. этихъ приходахъ помѣщены въ № 49 Епархіал. Вѣдомостей.

6) При церкви села Самодуровки, Шацкаго уѣзда; свободно съ 24 ноября; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 951; земли 33 дес.

7) При церкви села Инжавинья, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 30 ноября; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1467; земли 63 $\frac{1}{2}$ д.; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 2668 р. 17 к.

8) При церкви с. Темиреева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 30 ноября; причта положено два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1161; земли 42 дес.

9) При церкви с. Ивинья, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 30 ноября, причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 466; земли 102 дес.; причтъ пользуется 0/0 съ капитала въ 1000 руб.

10) При Соборной Троицкой церкви г. Моршанска; свободно съ 30 ноября, причта положено: протоіерей, два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 671; земли 40 д.; причтъ пользуется 0/0 съ капитала въ 15758 руб.

11) При церкви села Вязовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 19 ноября; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 2156; земли 91 д.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 1323 руб. въ годъ и пользуется 0/0 съ капитала въ 760 руб.

12) При церкви с. Лѣснаго Конобѣева, Шацкаго уѣзда, свободно съ 2 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ

конъ и два псаломщика; душъ м. п. 952; земли 158 д.; причтъ пользуется $\frac{9}{1000}$ съ капитала 1678 руб.

13) При церкви с. Подгороднаго Свищева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 3 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 633; земли 32 дес; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 394 р. въ годъ.

14) При церкви села Верхняго Телелѣя, Усманскаго у., свободно съ 5 декабря; причта положено: два священника, диаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2912; земли 48 дес.

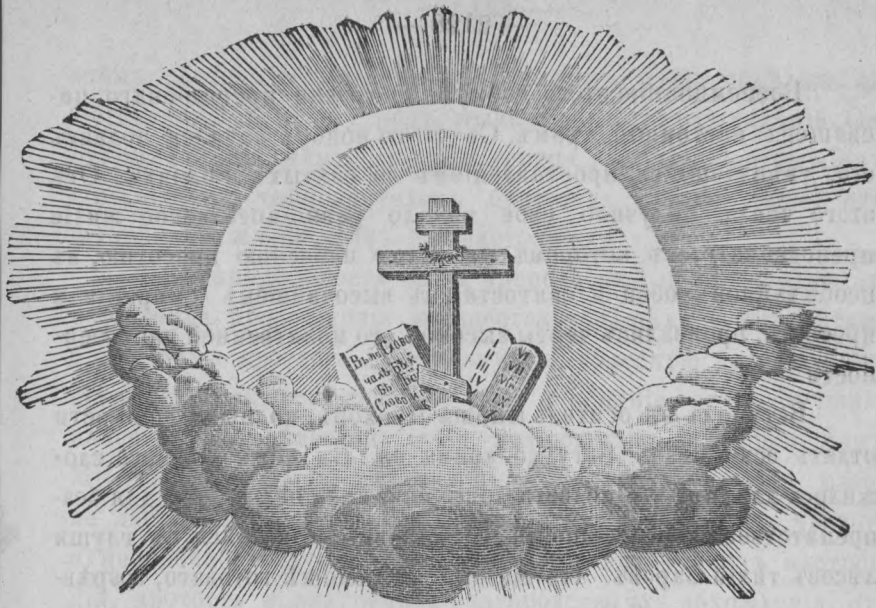
Просфорническія мѣста.

При церквяхъ сель: Соколова, Куровщины и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Алексѣевки и Митрополя, Тамбовскаго у.; Пролома и Поминайки, Равши и Крутца, Моршанскаго у.; Хрущева, Лебедянскаго у.; Пашатова, Бахтызина и Ишеевъ, Темниковскаго у.; Христофоровки и Остролучья, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Пескватки, Липецкаго у.; Н. Чуева, Троицкаго и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда; Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

Содержаніе. **Отдѣлъ официальный.** I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Письмо на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамб. и Шацкаго. III. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствовавшей арміи на Дальнемъ Востокѣ. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день храмоваго праздника въ Серафимовскомъ духовномъ училищѣ, произнесенное Преосвященнымъ Иннокентіемъ
20 ноября 1905 года.

20-го ноября 1778 года вошелъ въ Саровскую обитель смиренный и кроткій юноша, съ котомкою за плечами, въ крестьянскихъ лантяхъ, по имени Прохоръ Мошнинъ. Еще въ Кіевѣ, куда первоначально, благословенный матерью на подвигъ иночества, онъ направился, слышалъ онъ о строгости въ Саровѣ иноческаго житія, объ уставности въ немъ службы церковной. Достигъ онъ Сарова наканунѣ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, и, стоя за службою, слушая умильное пѣніе, видя общую усердную молитву, рѣшилъ здѣсь принять подвигъ иночества. Это былъ—нынѣ нашъ молитвенникъ и покровитель тамбовскаго края, преподобный Серафимъ, саровскій чудотворецъ.

Воспоминанію этого событія въ жизни преподобнаго посвященъ настоящій храмъ. Съ 20-го ноября начался подвигъ его, увѣнчавшійся прославленіемъ во святыхъ Божіихъ. Отъ этого числа получило свое начало равно-ангельское житіе преподобнаго, въ которомъ съ такою небесною красотой, въ необычайной любви и святости, въ высочайшемъ смиреніи и кротости, проявились черты высокой его молитвенной настроенности.

Вступилъ въ обитель юноша Прохоръ, полный рѣшимости отдать всю жизнь Богу до конца ея. Въ немъ уже все сложилось для пріятія подвига, онъ искалъ лишь мѣста для безпрепятственнаго совершенія его, каковымъ оказался въ глуши лѣсовъ тихій Саровъ. Что же было въ юношѣ готоваго, созрѣвашаго для подвига? Все, вся совокупность высокихъ качествъ, вся возвышенная настроенность душевныхъ силъ, устремленныхъ къ Богу и молитвѣ. Но среди нихъ ярко выдѣлялись кротость и смиреніе, душевная и тѣлесная чистота. Увѣнчаны были эти свойства души, таеъ пламенно желавшей неба, благословеніемъ на подвигъ родной матери. И вотъ, молитвенно настроенный юноша, чистый, свѣтлый въ своихъ мечтахъ и помыслахъ, цѣломудренный—и душою и тѣломъ своимъ, ласковый и кроткій, вѣрующій не только въ Бога, но и въ людей, готовый видѣть въ нихъ только добро и обнять ихъ своею любовью, *идеть, полный рѣшимости, въ монастырь спасаться; идетъ заключить въ стѣны монастырскія на всю жизнь—и свою любовь, и свою вѣру, и свою кротость; идетъ сохранять здѣсь свою чистоту и цѣломудренность.*

Какой плѣнительный образъ, какія высокія черты свѣтились и сіяли въ юношѣ Прохорѣ, ставшимъ на закатѣ жизни своей праведнымъ старцемъ Серафимомъ! Какъ необычайно поучительны они для нашего юношества!

Эта кротость души побѣждала враговъ преподобнаго, привлекала къ нему отовсюду людей, укрощала даже дивихъ звѣрей. Она переродилась въ любовь, которую въ избытѣ

всѣмъ расточаль преподобный. Чистота души содѣлала его Боговицемъ, дала ему рядъ великихъ небесныхъ видѣній. Она открыла предъ нимъ людскія сердца съ ихъ настроеніемъ, содѣлала его тайнозрителемъ будущихъ событій нашей отечественной жизни, какъ бы настоящихъ.

Примѣромъ юности своей преподобный покровитель этого разсадника, просвѣщенія юношества, завѣщаль всѣмъ дѣтямъ и юношамъ кротость и душевную и тѣлесную чистоту. Онъ показаль имъ всю красоту, силу и обаяніе этихъ лучшихъ качествъ человѣческой души, являющихся ея украшеніемъ. Мы, взрослые люди, склоняющіеся къ западу жизни, развѣ не любимся на дѣтей своихъ, когда видимъ въ нихъ чистоту и непорочность души, искренность и нѣжность ихъ настроенія, кротость и внутреннее благородство ихъ обхожденія? Эти свойства являются какъ бы отблескомъ богоподобія души человѣческой, родства ея съ высшимъ ангельскимъ міромъ, они суть показатели небесной природы души. Проявляясь въ дѣтяхъ нашихъ при каждомъ ихъ поступкѣ ясно, отчетливо, какъ бы украшая собою ихъ поведеніе, они—эти кротость, непорочность и чистота, восхищаютъ насъ, восторгаютъ, часто вызываютъ слезы радости и умиленія. Посмотрите на полевою лилію: она влечетъ нашъ взоръ къ себѣ, манитъ насъ и плѣняетъ своею безукоризненной бѣлизной и чистотой; что то нѣжное, цѣломудренное, стыдливое и кроткое заключила природа въ этомъ небольшомъ полевомъ цвѣткѣ. Тѣ же черты и свойства скрываютъ въ себѣ кротость, чистота и цѣломудренность, заключенныя въ дѣтской природѣ. Она—та же лилія, чистая, нѣжная, сіяющая своею бѣлизной и чистотой.

Юношамъ, особенно готовящимся съ раннихъ лѣтъ къ пастырству, слѣдуетъ въ избыткѣ запастись этими высокими и святыми свойствами души и настроенія. Они нужны имъ—не только какъ украшеніе ихъ дѣтской природы, но и какъ залогъ успѣха будущаго пастырскаго служенія, ибо и пастырю церкви надлежитъ быть кроткимъ и чистымъ сердцемъ,

ибо и къ нему, какъ и ко всякому христіанину, отвесутся слова Господни, ублажающія кротость и сердечную чистоту: *Блажени чистіи сердцемъ... Блажени кротции.*

Но въ наши лукавыя, тревожныя, смутныя дни, можемъ ли мы, родители, откровенно и искренно сказать обо всѣхъ нашихъ дѣтихъ, что они дѣйствительно украшаются кротостію, что они чисты и цѣломудренны душою и тѣломъ, что они послушны волѣ родительской. Развѣ—сознаемся откровенно—назовемъ мы кроткими тѣхъ дѣтей нашихъ, которыя собирались на улицахъ и переулкахъ въ безчинныя сборища и оглашали воздухъ безумными криками? Развѣ можемъ мы назвать чистыми и цѣломудренными тѣхъ изъ нихъ, которые забыли свой долгъ и обязанности: они повелѣваютъ имъ использовать годы дѣтства и юности ученіемъ, запасомъ и накопленіемъ знавій, а не проводить ихъ въ праздности, гульбищахъ и безцѣльномъ шатавіи по улицамъ?! Развѣ можемъ мы назвать послушными воли родительской тѣхъ подростковъ, которые высокомерно заявляютъ, что родители устарѣли и отстаютъ въ своихъ понятіяхъ и взглядахъ, и не имъ учить эту подрастающую и привыкающую къ безцѣлью молодежь? Тяжело, грустно и больно за такихъ дѣтей. Тяжело доказывать имъ, что годы юности должны быть обречены на трудъ развитія, на пріобрѣтеніе знаній, что эти годы есть сѣяніе сѣмянъ въ душѣ, плоды которыхъ созрѣютъ въ зрѣлости. Еще труднѣе говорить имъ о томъ, что не дѣло подрастающей молодежи участвовать въ политическихъ движеніяхъ, что эта забота придетъ къ нимъ въ годы мужества по окончаніи учебной подготовки, что, принимаясь не за свое дѣло, они губятъ и безцѣльно тратятъ свои силы. И, наконецъ, совершенно невозможно убѣдить нынѣшнюю молодежь въ томъ, что власть и воля родителей для нихъ должны быть обязательными, что подчиненіе этой власти есть ихъ долгъ, а послушаніе ея—тяжкій грѣхъ. Она какъ будто забыла, что заповѣдь Божія: *„Чти отца и мать“*—вѣчна, незамѣна,

непреложна, какъ законъ, какъ правило для дѣтей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ.

Со скорбію въ сердцѣ, съ болью въ душѣ, видя поведеніе этихъ дѣтей, намъ, родителямъ, остается молить преподобнаго, чтобы онъ открылъ имъ смыслъ, далъ имъ разумъ познать себя, свое назначеніе, цѣли и задачи своего возраста. Преподобне Отче Серафиме, призри съ высоты небесъ, отъ престола славы Господней, гдѣ нынѣ сіяешь Ты, на наши семьи и на нашихъ дѣтей, даруй имъ разумъ, просвѣти ихъ очи сердечныя, обрати ихъ на путь кротости, смиренія и послушанія, да будутъ и они также чисты и кротки, какъ Ты былъ смиренъ, кротокъ и чистъ въ свои дѣтскіе годы. Аминь.

Записка о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Положеніе духовно-учебныхъ заведеній и особенно семинарій въ ряду другихъ учебныхъ заведеній мы назвали бы исключительнымъ и совершенно особеннымъ, если имѣть въ виду ту главную цѣль, которую они должны осуществлять, согласно § I своего устава (см. Уст. дух. сем. § I). Прочія учебныя заведенія ставятъ своей задачей осуществленіе какихъ либо опредѣленныхъ цѣлей собственно учебныхъ и образовательныхъ, будетъ ли это цѣль общеобразовательная или спеціальная: подготовка медиковъ, филологовъ, инженеровъ, счетоводовъ и проч., а воспитаніе является только совмѣстно съ достиженіемъ этихъ прямыхъ учебныхъ цѣлей, поскольку всякое обученіе есть въ известномъ смыслѣ и воспитаніе. Наши духовно-учебныя заведенія имѣютъ своей задачей осуществленіе цѣли по преимуществу воспитательной и притомъ строго опредѣленной: воспитаніе въ духѣ религіозно-нравственномъ и притомъ пастырскомъ по преимуществу, духовная школа должна готовить для Церкви пастырей. Конечно, эта задача

упростилась бы весьма много, если бы достаточной подготовкой для пастырства считать известную только сумму общих и специальных знаний, твердое усвоение тех же внешних форм служения и богослужебной практики, которые необходимы для пастыря при исполнении его служения и которых теперь даже не знают наши кандидаты священства, выходящие из семинарии. Может быть тогда, только под непреклонным условием улучшения материального быта духовенства, его общественного и правового положения, и нашлось бы много охотников по чисто житейским побуждениям принять священно—служение. Но так как пастырское служение никто конечно из понимающих дело спасения, которому служить Церковь, не станет сводить только на внешнюю сторону церковно-богослужебного ритуала, то и задача той школы, которая берет на себя дело подготовки пастырей, дѣлается въ высшей степени серьезной и исключительной. Приходится воспитывать не только добрых христіанъ, благочестивыхъ и искреннихъ, съ развитымъ нравственнымъ чутьемъ и совѣстью христіанской, но людей горящихъ духомъ, молитвенниковъ, богатыхъ духовными дарами, готовыхъ взять на свою совѣсть и въ свою душу руководство и души многихъ чадъ Церкви, готовыхъ идти при теперешнемъ положеніи духовенства, весьма не заманчивомъ съ внешней стороны, на подвигъ смиренія и униженія, на подвигъ скудости матеріальной и лишеній. Естественно, что духовная школа должна обладать идеально организованными воспитательно-учебными средствами и условіями, чтобы осуществлять свою задачу, такъ высокую и важную. Весь строй жизни этихъ учебныхъ заведеній, вся ея атмосфера должна быть проникнута тѣмъ духомъ и настроеніемъ, которые они должны привить своимъ питомцамъ, и самые воспитательные приемы и самая жизнь этихъ учебныхъ заведеній должны непреклонно обезпечить выработку въ своихъ питомцахъ того настроенія, которое необходимо для пастыря-работника на благо христіанской Церкви.

Въ противномъ случаѣ возможно только одно, что въ пастыри пойдуть только нѣкоторые въ силу необходимости или семейной традиціи (благо она у насъ теперь есть, въ силу кастоваго характера духовенства), а всѣ прочіе, имѣющіе возможность и средства уйти отъ этой необходимости, уйдутъ по другимъ дорогамъ, такъ какъ не чувствуютъ ни малѣйшей охоты идти на добровольный подвигъ, ибо школа не создала въ нихъ подобнаго настроенія. Такъ оно и есть теперь въ дѣйствительности. Если даже изъ такихъ семинарій, гдѣ воспитывается до 700 юношей и ежегодно оканчиваетъ отъ 60—90 человекъ, въ священники идетъ не болѣе 10 человекъ ежегодно и притомъ не лучшихъ воспитанниковъ, а только невольныхъ бѣдняковъ, то ясно, что современная наша пастырская школа не оправдываетъ своихъ воспитательныхъ задачъ и въ настоящемъ своемъ видѣ не можетъ существовать безъ явнаго противорѣчія себѣ. Конечно, дѣло воспитанія даже при идеальныхъ условіяхъ и въ идеальной обстановкѣ, напр., семейной (если бы такіе были), особенно дѣло созиданія опредѣленной религіозно-нравственной фізіономіи будущаго члена Церкви и общества, не всегда увѣнчивается успѣхомъ и изъ одной и той же доброй семьи, но многолюдной, часто выходитъ кто нибудь и съ дурными наклонностями. ¹⁾ Но вѣдь если исключеніемъ — то и рѣдкостью дѣлается не худое, а доброе, то ясно, что въ воспитаніи есть что-то неладное. А такъ именно и обстоитъ дѣло въ нашей духовной школѣ, когда исключеніемъ являются въ ней питомцы съ добрымъ религіознымъ настроеніемъ, а добровольное пастырское служеніе, какъ говорятъ — „*по призванію*“, является весьма рѣдкимъ исключеніемъ. Но вѣдь „*призваніе*“, если его понимать такъ, какъ обычно и хотятъ его понимать, т. е. въ смыслѣ какого то готоваго, полученнаго неизвѣстно откуда, можетъ быть свыше, влеченія къ пастырству, яв-

¹⁾ Даже изъ лика апостольскаго нашелся Иуда.

ляется уже въ такомъ случаѣ почти независимо отъ школы и можетъ проявиться у всякаго добраго христіанина и не бывшаго въ духовной школѣ. Намъ же хочется понимать это призваніе къ пастырству и вообще къ служенію въ Церкви, какъ сложившееся опредѣленное, чисто религіозно-нравственное и церковное настроеніе подъ вліяніемъ извѣстной воспитательной среды, цѣльной религіозной атмосферы, какъ сложившійся опредѣленный, цѣльный характеръ сознательнаго усвоенія въ своей личной жизни христіанскихъ началъ и убѣжденнаго желанія и рѣшенія идти на служеніе Церкви, на духовный подвигъ борьбы съ грѣхомъ въ созиданіе Церкви. Путемъ уже послѣдующей жизни, всего болѣе путемъ единенія съ религіозно-церковнымъ міромъ и настроеніями своихъ прихожанъ батюшки изъ семинаристовъ дѣлаются и теперь часто изъ официальныхъ отправителей требъ именно пастырями духовными, часто молитвенниками и мучениками въ духовномъ смыслѣ, но здѣсь уже дѣйствуетъ сама церковно-религіозная жизнь въ своей непосредственной силѣ, въ живомъ чувствѣ и опытѣ прихода церковнаго, и этотъ приходъ и протые вѣрующіе люди въ данномъ случаѣ являются лучшими воспитателями и лучшей школой для своего батюшки въ смыслѣ выработки въ немъ пастырскаго духа и настроенія. Вотъ почему приходится весьма жалѣть, что у насъ нѣтъ приходской жизни того клира церковнаго и съ тѣмъ его характеромъ, какъ древле, въ которомъ бы постепенно у членовъ этого клира вырабатывался и росъ подъ вліяніемъ церковной атмосферы и слагочестія прихода, духъ церковности и благоговѣнія, нѣтъ этой чисто жизненной религіозной школы, въ которой движеніе по ступенямъ клира есть вмѣстѣ и движеніе какъ бы по лѣстницѣ духовнаго совершенства. Если у насъ въ клирѣ и есть какія либо опредѣленныя традиціи и сплоченность, то они касаются никакъ не внутренней стороны ихъ духовнаго служенія и жизни, а развѣ взиманіи за требы и традиціонныхъ кляузъ между собой: во веѣмъ

причемъ клиръ нашъ есть нѣчто всегда текущее, мѣняющееся, случайное и разрозненное. Впрочемъ, это вопросъ въ данномъ случаѣ нѣсколько посторонній и касается ближе вопроса объ организаціи и возрожденіи прихода. Но нужно помнить, что пастыри нужны именно для прихода, какъ главы и руководители его, и считаться съ жизнью прихода должны необходимо, и самый поэтому вопросъ о реформѣ пастырской школы необходимо ставить въ тѣсную связь съ общей церковной реформой и вчастности съ реформой прихода. И ужъ конечно для возрожденія церковной жизни въ смыслѣ подъема религіозно-нравственного уровня жизни вѣрующихъ, для возгрѣванія въ душахъ вѣрующихъ благодатнаго огня, для пробужденія и окормленія религіозно-нравственного чувства, наши духовно-учебныя заведенія, особенно семинаріи и академіи, какъ разсадники пастырства, въ ихъ теперешнемъ видѣ и строѣ совершенно непригодны и надъ ними долженъ быть поставленъ большой крестъ. Можно надѣяться, да это и лучше, что теперешнее броженіе и какой то саморазлагающійся процессъ, начавшійся въ нашихъ духовныхъ школахъ, будетъ своего рода подписаніемъ смертнаго приговора для нихъ и своего рода гражданскимъ самоубійствомъ. Разлагающійся организмъ безъ внутренней обновляющей силы и долженъ окончательно распасться. Развѣ можно въ самомъ дѣлѣ ждать чего либо добраго, развѣ можно думать, что наши духовныя школы дадутъ добрыхъ пастырей, способныхъ возродить жизнь церковную, когда въ стѣнахъ этихъ заведеній совершаются дѣянія, за которыя съ точки зрѣнія чисто церковныхъ канонѣвъ виновные подлежатъ отлученію отъ Церкви, а по гражданскимъ положеніямъ—по меньшей мѣрѣ арестантскимъ исправительнымъ ротамъ. Гдѣ религіозно-церковное сознаніе, особенно съ такъ называемой канонической стороны, утеряно вообще вѣрующими современными христіанами, утеряно оно и нашими школами, долженствующими поддерживать его; что же ждать дальше? Вѣдь вѣроятно студенты, напр. С.-

Петербургской духовной академіи и не подозрѣвали, чего они заслуживаютъ съ точки зрѣнія церковныхъ канонѡвъ за то „порицаніе“, которое они постановили сообща выразить Преосвященному Сергію за то, что онъ отказался служить демонстративную панихиду по князѣ С. Трубецкомъ. Вѣдь Церковь въ своихъ канонахъ строго ограждаетъ честь и достоинство епископовъ и резолюція студентовъ есть дѣло совершенно противоканоническое. 8 прав, IV Всел. Соб. прямо гсворить: *„что неподчиняющіеся своему епископу аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ; аще же монашествующіе или міряне, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго“*. Если бы даже распоряженіе Ректора академіи, Преосвященнаго Сергія, было неправильно съ христіанской ли точки зрѣнія вообще или съ канонической, и въ такомъ случаѣ студенты не имѣли ему права выражать свое „порицаніе“, *ибо не достоитъ просту укорити священника (тѣмъ болѣе епископа), или бити, или поношати или клеветати или обличати въ лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнетъ сіе сотворити, да прокленется мірскій, да отлучится изъ церкви, разлученъ бо есть отъ Св. Троицы и посланъ будетъ въ Іудино мѣсто.³ Писано бо есть: князю людей твоихъ да не речени зла.* (Номокан. при Больш. Требн., прав. 121). Для мірянъ, которые вѣруютъ въ Св. Церковь и правила ея считаютъ обязательными для себя, сохраняютъ всю свою силу и значеніе два выше приведенныя правила при всѣхъ случаяхъ ихъ жизни. Какую же силу должны имѣть каноническія правила для клириковъ, а студенты духовной академіи вовсе не могутъ быть названы мірянами; они именно клирики въ громадномъ большинствѣ; они носятъ званіе „*чтеца вселенской Церкви*“; они посвящены въ стихарь и церковные каноны для нихъ сугубо обязательны (см. Прав. Вас. Вел. 51). Св. Церковь изрекаетъ грозныя прещенія въ частности и клирикамъ,

кой досаждаютъ своимъ епископамъ: 55 прав. Ап. говорить: „*аще кто изъ клира досадитъ Епископу, да будетъ изверженъ*“. Сюда относится прямо и правило 34 VI Вс. Соб., говорящее:... *аще нѣкіе клирики, или монахи усмотрѣны дубуть вступающими въ соумышленія; или скопница, или строящими ковы епископамъ или соклирикамъ, совсѣмъ да извергаются со своей степени*. Почти буквально тоже повторяется и въ 18 прав. IV Вс. Соб.: „*соумышленіе или составленіе скопница, аки преступленіе, совершенно воспрещено...*“

Это полное отсутствіе церковно-религіознаго сознанія, вчастности каноническаго, въ питомцахъ нашей духовной школы, готовящей пастырей, переходитъ, конечно вмѣстѣ съ еамыми пастырями изъ этой школы и въ жизнь ихъ самихъ, какъ пастырей и въ жизнь ихъ пасомыхъ. Вѣдь тотъ же священникъ Петровъ да и другіе, ему подобные, считающіе себя представителями и носителями чистоты духа Христова и любви, едвали бы рѣшились публично порицать и ругать Митрополита и Епископа, если бы пастырское христіанское чутье, если бы сознаніе своего пастырскаго долга и духовнаго отношенія къ Епископу было живо въ нихъ, если бы они признавали каноны церковные обязательными для себя, какъ норму церковной жизни; и странно будетъ, если высшая церковная власть, обязанная охранять каноны въ ихъ чистотѣ и дѣйствиі, отнесется безъ вниманія къ этимъ передовымъ священникамъ и хулителямъ богоучрежденнаго порядка церковной жизни и не наложить на нихъ должнаго воздаянія и наказанія. Оживленіе и возрожденіе церковной жизни, думаемъ, должно начаться прежде всего съ оживленія силы дѣйствія тѣхъ нормъ, въ которыхъ выражена церковная жизнь и которыми она должна соиздаться и держаться; вѣдь конечно реформой церкви и имѣется въ виду каноническое ея реформированіе. *Поэтому серьезно слѣдуетъ подумать о томъ, что дѣлать съ нашими духов-*

ными школами, — этими первыми выразительницами полного упадка религиозно-церковного сознания, какъ въ составъ учащихъся, такъ и въ составъ учащихъ. Въдѣ о нашихъ профессорахъ академій и преподавателяхъ духовныхъ школъ, если считать каноны обязательными нормами церковной жизни, какъ о лицахъ вчиненныхъ въ клиръ чрезъ посвященіе въ стихарь, эти каноны даютъ очень серьезный приговоръ: напр., 7 прав. IV Всел. Соб. прямо говорить: „Вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ; иначе дерзнувшихъ на сіе и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаемѣ“. Сюда можно относить и правило 40 Карѣ. Соб. Правда, сознание, что надѣвшій стихарь и посвященный въ чтеца Церкви состоитъ въ клирѣ, давно уже утрачено этими стихарниками во фракахъ, не только не читающихъ въ Церкви, но въ большинствѣ случаевъ рѣдко заглядывающихъ въ нее; какъ и самый клиръ въ томъ видѣ и съ тѣмъ характеромъ, какъ онъ былъ прежде и понимался канонами, не существуетъ. Воспитанники духовной школы искренно могутъ удивляться теперь и недоумѣвать, зачѣмъ собственно поверхъ мундира со свѣтлыми пуговицами ихъ заставляютъ надѣвать стихарь. Они не только не желаютъ считать себя чтецами Церкви и считать себя уже посвященными на служеніе церковное, а въ своихъ петиціяхъ требуютъ возможнаго сокращенія богослуженія и отбны тѣхъ церковныхъ, религиозно-нравственныхъ предписаній, въ родѣ поста, исповѣди и причащенія Христовыхъ Таинъ, которыя обязательны для всякаго вѣрующаго и необходимы для созиданія духа религиозной настроенности будущихъ пастырей. Это настроеніе питомцевъ безусловно поддерживается и учащимъ персоналомъ, что особенно ярко еказалось въ послѣднее время въ разныхъ журнальныхъ статьяхъ и журнальныхъ замѣткахъ по вопросу учебной реформы. Ни тѣ, ни другіе (учащіе и учащіеся) какъ будто не созна-

ютъ или не хотятъ сознать тѣхъ задачъ и цѣлей, для которыхъ существуютъ духовныя школы и хотятъ непремѣнно тянуться въ одну линію съ свѣтской школой, не имѣющей ничего общаго, кромѣ нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, съ нашей пастырской школой.

Не удивительно, что еще Рачинскій—этотъ христіанинъ педагогъ—съ великой скорбью взиралъ на наши духовныя школы и не хотѣлъ признавать за ними характера духовныхъ. Вотъ что онъ говоритъ между прочемъ: „Система воспитанія нашего духовенства, не смотря на неоднократныя, во многомъ неосторожныя ломки, до сихъ поръ не пришла въ состояніе удовлетворительное.. Многіе пороки и прежде всего пьянство и лживость свили себѣ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ прочное гнѣздо. Великій грѣхъ въ этомъ отношеніи лежитъ на нашихъ духовныхъ академіяхъ, снабжающихъ все прочія духовно-учебныя заведенія преподавателями и начальствующими лицами. Весь внутренній складъ и самое наименованіе этихъ академій есть ложь. Можно назвать ихъ академіями богословскими, но отнюдь не духовными. Огромное большинство своихъ воспитанниковъ они навсегда отвращаютъ отъ духовнаго званія, подрываютъ въ нихъ вѣру, вселяютъ въ нихъ стремленіе къ необузданной нравственной свободѣ, которое прежде всего осуществляется въ пьянствѣ... Можно себѣ представить, какъ мало поддержки своимъ духовнымъ стремленіямъ получаютъ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній отъ наставниковъ, питающихъ презрѣніе къ рясы, подающихъ имъ примѣръ распутства и прикрывающаго его обмана“ (стр. 243. С. Шк.). Если такъ говорить о духовной школѣ чловѣкъ сравнительно стоявшій вдали отъ нея, то что же можетъ сказать тотъ, кто проходилъ духовную школу съ низшей до высшей, или служилъ въ ней не отрѣшаясь отъ взгляда, что это духовная пастырская школа. Намъ самимъ извѣстенъ случай, когда преподаватель одной духовной семинаріи, кажется (страшно сказать) догматическаго богословія, отказался предъ смертію исповѣдаться и причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, не смотря на уговоры Рек-

тора семинаріи. А случаетъ, когда въ бытность ученикомъ приходилось видѣть преподавателей пьяными даже въ классѣ, можно указать бы очень много. Ясно отсюда, что могутъ дать для Церкви такія пастырскія школы, отвращающіяся отъ церковнаго и духовнаго характера. Неудивительно, по этому, то саморазложеніе, которое проявилось теперь въ духовныхъ школахъ въ видѣ забастовокъ и требованій превратить духовныя академіи въ простые богословскіе факультеты, совершенно оторвать ихъ отъ Церкви и пастырства. Да и дѣйствительно гораздо лучше скорѣе покончить съ существованіемъ этихъ уродливыхъ школъ и создать новыя пастырскія школы—среднія и высшія. Но, конечно, ужъ дѣло этого созданія новыхъ пастырскихъ школъ взаимнъ теперешнихъ должно быть дѣломъ прежде всего самой церковной власти, ея іерарховъ, церковнаго собора, ибо развѣ могутъ тѣ, которые теперь испаряютъ и выкуриваютъ изъ пастырской школы все пастырское и духовное, создать что либо новое, лучшее въ этомъ смыслѣ. О пастырствѣ и духовныхъ нуждахъ церкви должны прежде всего заботиться Архипастыри и имъ подлежить этотъ вопросъ для своего рѣшенія. И въ данномъ случаѣ реформа духовной школы не должна сводиться только къ нѣкотораго рода измѣненіямъ въ программахъ, въ передвиженіи и перестановкѣ предметовъ, тѣмъ болѣе въ удовлетвореніи тѣхъ требованій, которыя высказываются въ петиціяхъ воспитанниковъ семинарій, особенно касающіяся разнаго рода дисциплинарныхъ вольностей, въ родѣ отсутствія надзора за ними и свободнаго чтенія всѣхъ книгъ, или участія въ собраніяхъ Правленія и контроля надъ дѣйствіями Правленія. Необходимо нужно создать новый типъ пастырской школы, высшей и низшей, и притомъ такой школы, которая могла бы обеспечивать возможность подготовкѣ къ пастырству и выпускъ людей съ искреннимъ религіознымъ одушевленіемъ или настроеніемъ. Сохранить же теперешній типъ духовной школы высшей и низшей невозможно: нужно все равно внести такія существенныя измѣненія, которыя

будутъ равны совершенному пересозданію этой школы, созданію именно новой школы, а ограничиться немногими измѣненіями и ждать отъ этого добрыхъ результатовъ для церкви нѣтъ основаній и по многимъ причинамъ, указываемымъ наличными недостатками самой духовной школы.

Теперь уже появилось въ разнаго рода журнальныхъ статьяхъ и замѣткахъ, солидныхъ академическихъ журналахъ и менѣе учебныхъ богословскихъ періодическихъ изданійхъ, даже во многихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (ибо вопросъ о духовныхъ школахъ близокъ и интересенъ и сельскому духовенству, голосъ котораго объ этомъ вопросѣ весьма важенъ) масса матеріала для выясненія причины разложенія нашихъ духовныхъ школъ и тѣхъ недочетовъ ея въ учебномъ воспитательномъ строѣ, которыя необходимо немедленно устранить для возрожденія этой школы. Появились и разные проекты реформы духовныхъ школъ. Правда, большинство изъ этихъ статей и замѣтокъ носить слишкомъ летучій характеръ, часто ограничивается указаніемъ недочетовъ одной какой либо стороны жизни школы; высказываетъ пожеланія, касающіяся то измѣненій программъ, то правъ учащихся и учащихся, то дисциплины и проч. И немногіе изъ нихъ охватываютъ вопросъ цѣликомъ и, выясняя по существу дѣла причины упадка нашихъ школъ, пытаются создать нѣчто дѣйствительно цѣльное въ смыслѣ воссозданія пастырской школы. Нужно сказать, что въ указаніи недочетовъ нашей духовной школы и причинъ ея разложенія авторы разныхъ статей и замѣтокъ и даже петиціи самихъ воспитанниковъ въ общемъ сходятся особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло касается болѣе внѣшней стороны организациі нашей школы, а не той внутренней атмосферы и того собственно направленія и настроенія, которыми должны быть пронизаны наши школы духовныя. Правда и въ послѣднемъ случаѣ эти замѣтки сходятся въ признаніи необходимости изгнать по преиму-

ществу религіозный элементъ изъ семинарскаго воспитанія и замѣнить его безпринципнымъ свѣтскимъ.

Намъ лично думается, что гораздо ближе къ сути дѣла въ указаніи причинъ разложенія нашей духовной школы и гораздо полнѣе и вѣрнѣе указываетъ недочеты нашей духовной школы Пр. Стефанъ, Еп. Могилевскій, въ своей статьѣ: „Къ реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній“ (см. „Прав. Рус. Слово“ № 12 за 1905 г.). Правда, эта статья многимъ не нравится: однимъ въ той части, которая касается собственно причины разложенія нашей духовной школы, недостатковъ въ современномъ ея строѣ, а другимъ въ той части, которая касается собственно проекта новыхъ пастырскихъ школъ. Намъ думается, что по отношенію къ второй половинѣ этой статьи дѣйствительно могутъ быть серьезныя возраженія, но за то первая часть о недостаткахъ нашей школы можетъ быть принята цѣликомъ, какъ весьма правдиво и полно изображающая главные причины разложенія нашихъ школъ и едва ли по существу дѣла и безъ предубѣжденія можетъ вызывать серьезныя возраженія. Все то, что указываетъ Пр. Стефанъ въ своей статьѣ въ качествѣ главныхъ недостатковъ нашей школы, въ ней есть безусловно и составляетъ дѣйствительно зло великое и гибельно отражается на самой школѣ при осуществленіи ею своихъ учебно-воспитательныхъ цѣлей. Безусловно вѣрно, что общее евдемоническое и антиномистическое направленіе времени, соединенное съ погоней исключительно за матеріальными благами, коснулось, и нашей школы. Оно коснулось выпускаемыхъ академіями кандидатовъ на должности преподавателей и воспитателей въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и отражается безусловно на воспитанникахъ семинарій, проявляясь прежде всего въ отвращеніи ихъ отъ священнаго сана, котораго избѣгаютъ и сами преподаватели. Къ этому отрицательному въ сторону священства вліянію преподавателей и воспитателей необходимо и справедливо присоединить еще вліяніе и самаго духовенства на своихъ дѣтей, тоже отрицательное. Само

духовенство, особенно молодое и такъ называемое передовое, поддаваясь общему духу времени, начинаетъ видимо тяготиться тѣми ограниченіями (во внѣшней жизни), которыя налагаются на священника его саномъ (одежда, соблюденіе постовъ, непосѣщеніе театра и проч.), а стремленіе многихъ священниковъ учить своихъ дѣтей въ свѣтскихъ школахъ и явное презрѣніе къ своему званію и сану, очень дурно вліяетъ на его дѣтей, учащихъ въ духовныхъ школахъ. Еще хуже, конечно, отражается на ученикахъ духовной школы, если такимъ евдемонистическимъ направленіемъ страдаетъ лицо, поставленное во главѣ учебнаго заведенія, а подобныя прискорбныя явленія уже были и есть, не исключая даже и тѣхъ случаевъ, когда во главѣ учебнаго заведенія поставлено лицо монашествующее. Безусловно справедливо замѣчаніе Пр. Стефана, что весьма вредно въ учебно-воспитательномъ отношеніи отражается частыя перемѣщенія Центральнымъ Вѣдомствомъ, вмѣсто совершеннаго увольненія отъ духовно-учебной службы недостойныхъ и порочныхъ начальниковъ и преподавателей. Зло переносится такимъ путемъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое. Подобное зло переносится еще и путемъ перемѣщенія воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ одной семинаріи за худое поведеніе въ другую.

Нельзя, конечно, пройти молчаніемъ, какъ явленіе очень ненормальное, вообще частое перемѣщеніе изъ одного учебнаго заведенія въ другое особенно лицъ начальствующихъ, а самый способъ назначенія лицъ преподавательскаго персонала и членовъ инспекціи, большей частію случайный и безъ подлежащаго разбора и разсужденія о томъ, пригоденъ ли и желателенъ ли таковой то для учебнаго заведенія, заставляеть желать многого лучшаго.

Особенно страдаетъ въ нашихъ духовныхъ школахъ воспитательная сторона дѣла. Собственно говоря, у насъ въ духовныхъ школахъ воспитанія нѣтъ, да при теперешнемъ порядкѣ и усло-

віяхъ существованія этой школы и быть не можетъ. Есть только внѣшній надзоръ, онъ только и можетъ быть. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ число учащихся доходитъ до 700 чел., а воспитателей всего бываетъ въ такихъ семинаріяхъ вмѣстѣ съ надзирателями 6—8 чел. Никакой возможности не представляется при такомъ числѣ учащихся войти съ каждымъ ученикомъ въ непосредственныя чисто личныя духовно-нравственныя отношенія и слѣдить за его духовнымъ міромъ. Дай Богъ чрезъ годъ хотя узнать фамиліи и лица учениковъ и какъ нибудь поддерживать внѣшній порядокъ и дисциплину. Ректору, призванному конечно болѣе всего къ воспитательному воздѣйствію на учащихся, въ многочисленныхъ семинаріяхъ положительно нѣтъ возможности всецѣло отдаться этому дѣлу и ученикамъ, едва едва достигается знакомство съ учениками. Только внѣшнее изученіе ихъ фамилій и притомъ скорѣе тѣхъ, которые чаще зазываютъ себя какими либо проступками, а ученики благонамѣренные или ловкіе часто совѣмъ неизвѣстны начальству, особенно Ректору. Необходимо конечно привлечь къ дѣлу воспитанія и преподавательскій персоналъ, но конечно не въ томъ видѣ, какъ это теперь, т. е. на словахъ и бумагахъ, да въ формѣ покиваній со стороны преподавателей по адресу инспекціи, когда первые видятъ проступки учениковъ. Нужны дѣйствительные классные наставники, близкіе къ ученикамъ и стоящіе къ нимъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ. Само собой понятно, что необходимо имѣть духовныя школы малочисленныя, а не такія казармы, какъ теперь. Казарменный видъ, казенное внѣшнее отношеніе къ ученикамъ, неизбѣжное при многочислѣ, худо дѣйствуетъ на душу питомцевъ и ихъ жизнь идетъ сама собою, монотонная и скучная, давящая, безъ всякаго вмѣшательства и прямого воздѣйствія на нихъ со стороны воспитателей и преподавателей. Къ этому еще присоединяется прямо убійственное вліяніе той двойной морали, которая царитъ во всякой школѣ. Нормальное воспитаніе и добрые результаты его необходимо пред-

полагають единство жизни воспитателя и питомца не со стороны ви́шней только, но со стороны внутренних настроеній и нравственных началъ, которые желательно привить питомцу. Личный примѣръ всего лучше дѣйствуетъ и убѣдительнѣе словъ и наставленій. Этого то единства и нѣтъ у насъ въ школѣ и не со стороны ви́шней дисциплинарной (что естественно), но именно со стороны нравственной. Нравственныя требованія, предъявляемыя ученикамъ относительно храма, молитвы, постовъ и проч. заповѣдей, весьма часто необязательны для корпораціи учебнаго заведенія, и ихъ жизнь весьма расходится съ тѣмъ, что они по долгу службы проповѣдуютъ ученикамъ. Выходитъ такъ: вамъ это нужно исполнять теперь, а когда выростите большими и будете жить самостоятельно, тогда можно и не исполнять этого. Этимъ уже въ корни убивается въ питомцѣ сознаніе абсолютнаго характера тѣхъ нравственно-религіозныхъ требованій, которыя предъявляются ему и не исполняются старшими, и они получаютъ временный характеръ. Повторяемъ: эта двойная мораль гибельна для питомцевъ и всего болѣе способствуетъ тому, что они лицемѣрятъ и выносятъ изъ школы полную безпринципность, а въдь мелкихъ проявленій, гдѣ проводится эта двойная мораль, очень много и долго было бы говорить о нихъ.

Эта двойственность, которую мы указали сейчасъ, идетъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ гораздо дальше и глубже: она положена въ самую основу этой школы и только уже оттуда отражается и расходится по разнымъ сторонамъ жизни этой школы—воспитательной и учебной.

Коренной недостатокъ нашей школы тотъ, что духовная школа есть школа сословная—общеобразовательная и одновременно спеціальная—настырская, и эти двѣ цѣли, преслѣдуемыя нашей школой, вносятъ туда страшный разладъ и въ ней постоянная борьба за перевѣсъ или свѣтскаго или духовнаго вліянія. Въ послѣднее время кажется перевѣсъ рѣшительно на сторонѣ перваго, ибо вводится

и введена уже форма со свѣтлыми пуговицами по подобію свѣтскихъ учебныхъ заведеній, поощряются свѣтскія развлеченія и проч. Но въ то же время требуется насаждать и церковность, хотя бы, напр., преждеосвященными литургіями. Человѣку въ священномъ санѣ, особенно монаху, служащему въ семинаріи и желающему смотрѣть на семинарію, какъ на духовную школу, весьма тяжело чувствовать эту двойственность и неимовѣрныхъ усилій стоитъ, напр., хоть мало-мальски упорядочить богослуженіе семинаріи, что бы оно не отражало на себѣ того *конспективнаго характера*, который носить на себѣ богослуженіе приходское, и будущіе пастыри хотя въ школѣ узнали бы надлежащую постановку богослуженія христіанскаго. Но это стремленіе всегда парализуется свѣтскимъ началомъ, внесеннымъ въ нашу школу даже и со стороны корпорации. Такъ и идетъ эта борьба между свѣтскимъ и церковнымъ теченіемъ въ нашей школѣ и еще вопросъ: кто кого больше мучить и кто самъ больше мучится—мы ли, поставленные насаждать церковность или ученики, не желающіе этой церковности и не признающіе себя въ качествѣ кандидатовъ на пастырство, а потому и требующіе себѣ того же строя жизни, что и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А ученики именно не признаютъ себя кандидатами на священство, обязательными поэтому вырабатывать въ себѣ церковность и молитвенный духъ. Они сознаютъ себя только невольниками своего положенія и весьма тяготятся имъ. Здѣсь открывается другая коренная ненормальность нашей школы—ея замкнутая сословность—кастовый характеръ. Духовная школа собственно *не столько духовная*, сколько школа *для духовенства*, и дѣти духовенства, получающіе здѣсь образованіе при значительномъ матеріальномъ обезпеченіи и льготахъ, въ существѣ дѣла невольники своего положенія. У родителей, отдавшихъ сюда своего сына можетъ быть и есть искреннее желаніе, чтобы ихъ дѣти пошли по ихъ пути пастырскому. Чаше же дѣйствуетъ здѣсь просто матеріальный расчетъ, сравнительная дешевизна содержанія, но зато

у дѣтей, отданныхъ въ эту духовную школу, нѣтъ ни малѣйшей охоты идти въ пастыри, тѣмъ болѣе, что школа не можетъ выработать при теперешней постановкѣ дѣла этой охоты, а есть сильное желаніе идти по свѣтскому пути, болѣе видному. Какъ же можетъ чувствовать себя этотъ юноша, стремящійся на иной путь и принужденный сознавать, что путь ему отрѣзанъ и къ нему предъявляютъ въ школѣ такія воспитательно-дисциплинарныя требованія, которыя обязательны только для готовящагося къ пастырству. Не удобно, конечно, съ дѣтства предопредѣлять къ пастырству, особенно при такой постановкѣ дѣла въ нашей духовной школѣ, когда всякій сознаетъ, что нѣтъ надежды, чтобы поступившій туда мальчикъ дѣйствительно выработалъ въ себѣ благодаря воспитательному воздѣйствію этой школы дѣйствительное призваніе къ пастырству. Но такъ какъ выработка этого призванія въ нашей школѣ вовсе не обезпечена, то и остается у юноши только одно горькое сознаніе—сознаніе своей предопредѣленности къ нежелательному пути служенія и озлобленіе противъ школы и ни въ чемъ неповинныхъ наставниковъ и начальниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка по поводу предстоящей реформы православнаго прихода.

(Продолженіе).

Сторонники необходимости обновленія церковнаго прихода указываютъ на важное значеніе общиннаго строя въ религіозно-правственной жизни инославныхъ обществъ и особенно раскольниковъ. Отдѣлившись отъ господствующей церкви, послѣдніе сохранили въ своей церковной жизни древне-русскій общинный строй съ правомъ участія мірянъ во всѣхъ дѣлахъ прихода, не исключая и свобод-

наго избранія себѣ членовъ причта. И что [же? Въ то время, какъ церковь православная, подчинившись общему закону централизаціи власти и бюрократизма, постепенно распатываетъ и сокращается въ своихъ предѣлахъ, расколъ стоитъ нерушимо уже нѣсколько столѣтій. Онъ замкнулся въ самомъ себѣ и черпаетъ силы для проявленія своей жизни въ соборномъ началѣ, сохранившемся въ немъ отъ первыхъ временъ вселенской Церкви. Не удивительно послѣ этого, что въ нѣкоторыхъ органахъ печати слышались рѣчи о томъ, кому принадлежитъ будущее въ исторіи нашего отечества—официальной ли церкви или расколу? ¹⁾ Рѣчи эти болѣе отзываются въ сердцахъ всякаго православнаго человѣка: невольно у каждаго является мысль о необходимости реформировать весь строй нашей церковной жизни.

Изъ представленныхъ соображеній и фактовъ съ достаточной очевидностью слѣдуетъ, что вопросъ о благоустроеніи православнаго прихода заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго вниманія нашей духовной власти. Приходъ долженъ служить той простѣйшей единицей, первичной клѣточкой, изъ которой вырастаетъ все зданіе церковнаго организма, а потому съ переустройства его и слѣдуетъ начать предполагаемую церковную реформу.

I.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію мыслей о возможности и самыхъ способахъ благоустроенія современнаго прихода, необходимо вкратцѣ коснуться тѣхъ моментовъ въ исторіи приходской жизни, которые могутъ служить типичными формами ея выраженія, лучшими образцами, объ осуществленіи которыхъ нужно стараться въ настоящее время.

Приходская форма церковно-общественной жизни вытекаетъ изъ основного свойства Церкви вселенской—ея соборности, а по-

¹⁾ Завитневичъ — „О возстановленіи соборности въ русской церкви“. (И. Вѣст. 1905 г. № 14).

тому и ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ временъ существованія Церкви Христовой на землѣ. Церкви, по ученію Св. Ап. Павла, представляетъ изъ себя одинъ организмъ, въ которомъ каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе, является необходимымъ въ жизни всего тѣла, а потому такое или иное состояніе одного изъ нихъ должно отражаться на состояніи всѣхъ другихъ (Рим. XII, 4—8; I Кор. XII, 12—23). Отсюда характерной особенностью жизни всякой церковной общины должно быть полное единеніе всѣхъ членовъ ея (Рим. XV, 5—6; Еф. IV, 3), свобода и самодѣтельность ихъ (I Кор. VII, 17—24) и взаимная братская любовь (Рим. XII, 9—10, Евр. XIII: I). На зарѣ христіанства, когда вѣрующіе находились подъ неотразимымъ влияніемъ новой религіи, общинная жизнь дѣйствительно получила самую идеальную форму выраженія. Это было общество святыхъ, которые выше и дороже всего ставили интересы вѣры и Церкви: это была одна любящая семья, гдѣ каждый членъ ея имѣлъ постоянную заботу не о себѣ только, но и о всѣхъ другихъ. Первохристіанскія церкви представляли изъ себя тѣсно сплоченныя вокругъ своихъ проповѣдниковъ—апостоловъ и ихъ преемниковъ—общины, гдѣ не было рѣзкаго различія между пастырями и пасомыми, гдѣ представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ находились между собою въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, выразившихся въ полномъ согласіи ихъ дѣйствій. И это было вполне естественно, потому что принадлежность чловѣка къ Церкви въ то время не была случайностью, а опредѣлялась глубокимъ внутреннимъ расположеніемъ, его духовной зрѣлостью.²⁾ Проникнутые глубокой вѣрою и взаимной любовью, члены церковныхъ общинъ принимали участіе во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ своей церкви. Апостолы и ихъ ближайшіе преемники не только не противодѣйствовали такому порядку вещей, но сами

²⁾ А. Лебедевъ — „Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія во II и III в. в.“

покровительствовали ему: они, по выраженію одного канониста, раскрывали предъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ по совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его.³⁾ Нѣтъ нужды въ подробностяхъ останавливаться на описаніи жизни перво-христіанскихъ общинъ. Дѣянія и Посланія Апостольскія свидѣлствуютъ о томъ, что жизнь эта была непрерывнымъ служеніемъ Богу и людямъ, проявляясь въ самомъ широкомъ благотвореніи (Гал. VI 10; Еф. IV, 28 и др.) и въ духовномъ общеніи для назиданія въ вѣрѣ и жизни, а также въ покаяніи и молитвѣ (Еф. V, 19, Колос. III, 16 и др.)⁴⁾ Такимъ образомъ сила вѣры и любви членовъ первохристіанскихъ общинъ и начало соборности, положенное въ основу ихъ жизни, были причиною высокаго подъема ея. Тогда не было еще приходовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и вѣрующимъ нерѣдко для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей приходилось собираться не въ храмахъ только, какъ теперь, а въ различныхъ мѣстахъ, иногда весьма неудобныхъ. Но сила вѣры была такъ велика и взаимная любовь такъ сильна, что вся община во главѣ съ своимъ представителемъ представляла какъ бы одинъ приходъ. Всѣ вѣрующіе ежедневно собирались вмѣстѣ для совершенія богослуженія и духовнаго назиданія. Здѣсь же, послѣ принесенія безкровной жертвы, совершались дѣла благотворенія матеріальнаго и помощи духовной. Вечери любви, раздаяніе вспоможеній составляли тогда обычное явленіе, служа нагляднымъ выраженіемъ искреннихъ чувствъ; бѣдные, больные, странники, вдовы, сироты были предметомъ самой нѣжной заботливости со стороны членовъ своей общины. Но такъ какъ любовь христіанская не знаетъ границъ для своего выраженія, то благотворительность членовъ первохристіанскихъ общинъ выходила за предѣлы ихъ, желая обнять собою всю Церковь Христову и весь тогдашній міръ. Самъ Апостоль Павелъ нерѣдко

³⁾ Заозерскій— „О церковной власти“, стр. 92—93.

⁴⁾ Папковъ— „Необходимость обновленія прав. церк.—прих. строя“, стр. 6—11.

являлся посредникомъ въ передачѣ вспомоствованій отъ одной общины въ другой. Близкое общеніе членовъ первохристіанскихъ церквей между собою имѣло своимъ послѣдствіемъ возможность взаимно-првственной поддержки и даже братскаго суда (1 Кор. VI, 1—8). Однако, такая настроенность въ обществѣ первыхъ христіанъ продолжалась не особенно долго и уже при жизни Апостоловъ среди нихъ началось ослабленіе вѣры и христіанской любви. Только гонимое безправное положеніе Церкви Христовой, отражавшееся и на положеніи самихъ вѣрующихъ, заставляло ихъ крѣпко держаться своей общины, гдѣ они могли найти для себя нравственную и матеріальную поддержку. Дальнѣйшая исторія Церкви христіанской представляетъ собой постепенное уклоненіе отъ чистоты вѣры и началъ соборности, а вмѣстѣ съ нимъ и разрушеніе единства и цѣльности общиной жизни, составлявшей силу и достоинство первохристіанскихъ церквей. Когда же Церковь достигла господствующаго положенія въ Имперіи, жизнь ея членовъ получила болѣе правильную внѣшнюю организацію, тогда то появились и церковные приходы (парикіи) въ собственномъ смыслѣ, по самый строй приходской жизни утерялъ свой первоначальный характеръ и значеніе.

Въ исторіи Русской церкви также можно указать періодъ, который отличался особеннымъ развитіемъ церковно-приходской жизни. Это было время отъ начала христіанства на Руси и почти до VIII стол., когда нахлынувшая волна Европейскаго просвѣщенія поколебала національные устои государственной, общественной и религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ.

По общему признанію, церковно-общественная жизнь въ древней Руси была горячимъ ключемъ въ формѣ благоустроенныхъ приходовъ. Приходъ тогда былъ центромъ религіозной, моральной и экономической жизни нашего народа, созданнымъ особенностями его характера и историческими условіями. Сама природа древнерусскаго общества таила въ себѣ такіе твердые и прочные устои,

которые могли давать широкое развитіе церковно-приходской жизни. Главною основою такого развитія служило общинное начало, составлявшее постоянную особенность быта древнихъ русскихъ славянъ. Тогда всякое поселеніе представляло общину, которая господствовала надъ своей землей и отдѣльными членами, обязанными нести всѣ тягости общины. Община и братство въ общинѣ составляли основу всей древне-русской жизни.⁵⁾ Всѣ члены общины были равны между собою по значенію, такъ какъ тогда еще не было раздѣленія по сословіямъ. И князья и бояре, говорить одинъ изслѣдовать древне-русскаго быта, и духовенство и народъ, всѣ классы и виды населенія были проникнуты однимъ духомъ, одними убѣжденіями, однородными понятіями, одинаковыми потребностями общаго блага. Здѣсь, на Руси, видишь безчисленное множество маленькихъ общинъ, представляющихъ каждая свой особый міръ.⁶⁾ Христіанство не только не поколебало и не измѣнило этого общиннаго строя, но еще болѣе освѣтило и укрѣпило его, указавъ высшія цѣли для общественной жизни народа. Теперь община стала группироваться около своихъ храмовъ и такимъ образомъ образовались приходы. И если прежде члены общины были въ полномъ единеніи между собой, то тѣмъ болѣе это единеніе должно имѣть мѣсто въ жизни общинъ церковныхъ. Христіанство такому національному единенію сообщило братскій характеръ, такъ что всѣ жители извѣстнаго округа объединяются братскимъ чувствомъ и сливаются въ одинъ общій приходскій союзъ, гдѣ каждое отдѣльное лицо можетъ принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ прихода.⁷⁾ Такимъ образомъ, древне-русскій приходъ основывался на принципѣ равенства всѣхъ сословій, такъ какъ по ученію Церкви всѣ едино—и богатые и бѣдные и

⁵⁾ Соколовъ—Слѣвіе сословій церковно-приходской жизни древней Руси (Рус. Вѣстн. 1905 г. кн. V стр. 42.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁷⁾ Знаменскій—Приходское духовенство на Руси, стр. 9).

знатные и простые, и сталъ представлять изъ себя всесловную единицу, крѣпко сплоченную, жизненную и дѣятельную. О сплоченности членовъ приходскихъ въ древности ясно свидѣтельствуесть существовавшіи почти повсемѣстно въ приходахъ, начиная съ XII по XVII вѣка, братскія собранія, главную суть которыхъ составляли религіозно-общественныя задачи.⁸⁾ Приходъ дѣятельности общинъ сообщилъ религіозный характеръ, которымъ проникалась вся жизнь древне-русскихъ людей. Отсюда то и ведетъ начало та религіозность, набожность, которая составляла отличительную особенность нашихъ предковъ, которая въ свою очередь выше всего въ глазахъ общества ставила религіозно-правственныя цѣли жизни. Представляя изъ себя тѣсно сплоченную, чуждую сословныхъ раздѣленій общину, приходъ главною задачею своей дѣятельности ставилъ благо всѣхъ ея членовъ. Отсюда получила свое начало та самодѣятельность и автономія, которыми характеризовалась жизнь древне-русскихъ приходовъ. Общинѣ, ясно понимающей задачи и цѣли своего существованія и ставящей общее благо выше всѣхъ другихъ цѣлей, по праву должна принадлежать самостоятельность во всѣхъ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Весь приходъ, поэтому, принималъ участіе въ церковномъ управленіи, выбиралъ для себя пастырей церкви и распоряжался всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Въ этомъ же единеніи всѣхъ членовъ прихода зародилось и то тѣсное взаимоотношеніе клира и мірянъ, которое составляла особенность древне-русской жизни. Духовенство и міряне имѣли между собою самую глубокую нравственную и духовную связь. Русскіе люди въ своихъ пастыряхъ видѣли не требоисправителей только, но руководителей не только въ духовной, но и въ общественно-матеріальной жизни. Такая живая связь между духовенствомъ и прихожанами заключала въ себѣ весьма твердые устои церковно-приходской жизни, надѣляла приходъ полнотою энергіи и взаимной поддержки. Дѣятельность древ-

⁸⁾ Рус. Вѣст. 1905 г. кн. V стр. 47.

не-русскихъ приходо́въ была весьма разнообразна: она обнимала собой не только заботу объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей прихожанъ, но и матеріальной стороны жизни ихъ. ⁹⁾ Первою заботою всякаго прихода было построение и благоуукрашение своего храма, такъ какъ церковь была средоточіемъ общественной жизни и дѣятельности прихода. Около нея на сходѣ рѣшались мірскія дѣла, въ ней хранились общинные документы, въ церковныхъ подвалахъ и пристройкахъ даже хранились товары ¹⁰⁾. Вмѣстѣ съ заботой о храмѣ, на прихожанахъ лежала обязанность изыскивать средства къ существованію членовъ причта, которые тогда находились въ полной имущественной зависимости отъ прихода.

Приходскій храмъ былъ средоточіемъ жизни всего прихода и главнымъ источникомъ духовно-нравственнаго просвѣщенія его членовъ, являясь для нихъ „первымъ училищемъ вѣры и благочестія.“ Источникомъ свѣта въ древней Руси, говоритъ проф. Ключевскій, былъ приходскій храмъ, первымъ учителемъ былъ священникъ, приходъ-учебнымъ заведеніемъ, главнымъ инспекторомъ котораго былъ отецъ духовный. ¹¹⁾ Дополненіемъ къ такому просвѣтительному вліянію храма на членовъ прихода служили школы, всегда и вездѣ основываемыя въ древности около приходскихъ храмовъ. Школа тогда была не одѣлима отъ церкви: вмѣстѣ съ ней она устраивалась, въ ней черпала свою силу и самое обученіе въ школахъ было направлено къ одной и той же цѣли-утвержденіе вѣры среди прихожанъ. Наконецъ, около храма сосредоточивалось въ древности и приходская благотворительность. Храмъ, какъ мѣсто проповѣди о любви христіанской, являлся сосредоточеннымъ пунктомъ, къ которому стекались все немощные и нуждающіеся. Объединенные братскимъ чувствомъ, члены приходо́въ

⁹⁾ Подроб. обзоръ жизни древне-русс. приходо́въ можно найти въ сочиненіи А. Папкова — „Древне-русскій приходъ“.

¹⁰⁾ Заамескій Приходское духовенство на Русіи стр. 29.

¹¹⁾ С.-Петербургскій Дух. Вѣстн. 1895 г. № 41 стр. 934.

не могли оставаться равнодушными къ нуждѣ и горю своихъ ближнихъ, а потому взаимная помощь и поддержка служила постояннымъ началомъ въ жизни приходоѡ. По лѣтописнымъ сказаніямъ и свидѣтельствамъ историковъ, около храма и монастырей въ древности всегда строились „кемліи для нищихъ“, число которыхъ было не одинаково въ зависимости отъ богатствъ самыхъ храмовъ. По словамъ проф. Знаменскаго, сколько было церквей въ Россіи и приходоѡ, столько въ ней было и богадѣленъ, больницъ и приходскихъ монастырковъ, „служившихъ тогда пріютами и убѣжищами для всякаго обездоленнаго люда“. ¹²⁾

Всматриваясь въ основы жизни древне-русскихъ приходоѡ, мы должны притти къ заключенію, что и здѣсь также, какъ и въ первенствующей Церкви, имѣли силу одни и тѣже причины. Такими причинами нужно считать начало соборности, положенное въ основу церковнаго строя и глубокое вліяніе вѣры христіанской, которое наложило свою печать на весь строй русской жизни въ древности. ¹³⁾

Мы привели на память два момента изъ исторіи Церкви Христовой, которые отличались широкимъ развитіемъ церковно-общественной жизни, указали и тѣ внутреннія основанія, которыя слу-

¹²⁾ Знаменскій—„Приходское духовенство на Руси“, стр. 29.

¹³⁾ Образцомъ развитія приходскаго строя жизни въ настоящее время можетъ служить организація христіанскихъ общинъ при Русской духовной миссіи въ Японіи. Соборное начало управленія церковью проведено здѣсь во всей полнотѣ сверху до низу, и никакой вопросъ церковно-общественной жизни не можетъ быть рѣшенъ безъ участія всѣхъ членоѡ общины, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ. Для удобства управленія и укрѣпленія въ вѣрѣ обращенныхъ въ православіе, всѣ члены Японской общины раздѣлены на приходы во главѣ съ лицами іерархическаго званія. Для поддержанія вѣры и единенія между членами христіанскихъ общинъ въ приходахъ учреждены совѣты и симбакунва (братскія собранія), главная цѣль которыхъ—взаимное общеніе христіанское и назиданіе въ вѣрѣ. Поэтому жизнь Японскихъ христіанъ, по свидѣтельству очевидцевъ, стоитъ очень высоко и не только іерархія, но и сами члены общины заѣсь строго слѣдятъ за исполненіемъ ими своихъ христіанскихъ обязанностей не по буквѣ только, но главнымъ образомъ по духу религіи. На братскихъ собраніяхъ членоѡ прихода (симбакунва) вмѣстѣ съ духовнымъ назиданіемъ здѣсь часто предлагаются трапезы изъ добротныхъ приношеній вѣрующихъ. Эти трапезы во многомъ напоминаютъ собою вечера любви начальныхъ христ. церквей („Православно—русское Слово“ за 1904 г. кн. 10, стр. 856—864.).

жили устоями приходской жизни и безъ существованія которыхъ никакая организація приходовъ не можетъ имѣть значенія. Поэтому, при рѣшеніи вопроса о способѣ благотворенія современнаго прихода главное вниманіе должно быть обращено не на форму его устройства, а на тѣ внутренніе принципы, которые могутъ сообщить жизнь великой формѣ. Во всякомъ дѣлѣ важное значеніе имѣютъ не формы, а люди или вѣриѣ тѣ начала, по которымъ устраивается жизнь ихъ. Справедливость сказаннаго можетъ быть подтверждена фактами изъ дѣйствительной жизни русскаго народа. Въ 1859 году Святѣйшимъ Синодомъ былъ утвержденъ выработанный Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Камчатскимъ, при содѣйствіи графа Муравьева-Амурскаго, проектъ правилъ объ обезпеченіи духовенства и устройствѣ приходовъ въ Амурской и Приморской областяхъ. Желая вызвать къ дѣятельности приходскія силы, проектъ признавалъ за приходомъ древнее значеніе юридическаго лица съ правомъ при посредствѣ членовъ приходскаго совѣта, распоряжаться церковными доходами и расходами, не исключая свѣчнаго и кружечнаго сбора. Кромѣ того, на совѣтъ прихожанъ возлагалось попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ прихожанъ, погребеніе не имущихъ умершихъ, устройство участи безпріютныхъ сиротъ, распространеніе грамотности и религіознаго просвѣщенія среди прихожанъ и даже примирительное разбирательство тѣхъ, кто обратится къ суду совѣта приходскаго. ¹⁴⁾ Такимъ образомъ, этимъ проектомъ были возстановлены всѣ черты старорусскаго приходскаго уклада, однако, такая реформа не внесла желательнаго оживленія въ приходскую жизнь Амурскаго края, гдѣ и до сего времени не видно признаковъ здоровой церковно-общественной жизни. ¹⁵⁾ Подобныя послѣдствія имѣла приходская реформа въ религіозныхъ общинахъ русскіихъ униатовъ, переселившихся въ

¹⁴⁾ Папковъ — Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя, стр. 54—56.

¹⁵⁾ Московскія Вѣдомости за 1902 г. № 237.

Америку. Здѣсь самостоятельныя приходы, по свидѣтельству одного очевидца- представляютъ собою уже положительное уродство, такъ какъ члены этихъ приходоу, не удовлетворяясь завѣдываніемъ хозяйственной частью церкви, вторгаются во внутреннюю жизнь ея и стараются дѣйствовать по своему произволу. ¹⁶⁾ Ясно, что для переустройства современнаго православнаго прихода нужно заботиться главнымъ образомъ не о возстановленіи старыхъ формъ приходской жизни, а о возрожденіи внутреннихъ началъ ея, которые сами могутъ выработать для себя соотвѣтствующую форму выраженія. Церковь, какъ живой организмъ, допускаетъ развитіе своихъ установленій, лишь бы они не противорѣчили основнымъ ея канонамъ. Въ чемъ же должна состоять реформа современнаго прихода, чтобы онъ могъ получить свое прежнее значеніе въ религіозно-общественной жизни нашего общества?

(Продолженіе будетъ).

Нѣчто по вопросу о современномъ способѣ содержанія православнаго духовенства въ Россіи.

(Къ предстоящему сѣзду о.о. депутатовъ)

Почти все иноепархіальное духовенство на своихъ сѣздахъ бывшихъ въ послѣдніе мѣсяцы, единогласно, какъ дружный хоръ, высказалось противъ ненормальности современнаго способа своего матеріальнаго содержанія. Ярославское духовенство выразило желаніе уступить правительству даже и свои земли, лишь бы только, вмѣсто подачекъ отъ прихожанъ, получить отъ него—правительства хотя тысячу на два лица—священника и псаломщика. Это желаніе несчастной тысячи на причтъ, при настоящей дороговизнѣ

¹⁶⁾ Петербургскій Листокъ за 1905 г. № 92.

жизни, настолько скромно, что скромнѣе, кажется, и быть не можетъ. Видно—Ярославское духовенство много пострадало на своемъ вѣку отъ страшной матеріальной нужды и зависимости, видно, много оно пережило острыхъ нравственныхъ мученій отъ этого.

Но не Ярославскіе только причты выражаютъ желаніе объ улучшеніи матеріальнаго положенія. И все-то православное духовенство у насъ, поставленное въ экономическую зависимость отъ подаваній, отъ милости прихожанъ, давно уже тяготится этимъ. Честь Россіи требуетъ измѣненія существующаго сиссоба содержанія духовенства; и это нужно не для облегченія только скорбей духовенства и не для нравственнаго только облагороженія его облика въ сознаніи общества, но и для успѣха его пастырскаго дѣла.

Не съ вѣтра, а на основаніи наблюденій скажу, что ростъ *Божьяго дѣла значительно тормозится отъ непосредственнаго собиранія* духовенствомъ съ прихожанъ средствъ къ жизни. И только враги Божіей славы, да книжники—кабинетные мудрецы, не знающіе жизни и смотрящіе на нее съ высоты птичьаго полета, а не лицомъ къ лицу, только они одни могутъ отстаивать этотъ порядокъ, могутъ утверждать, что вѣковая нравственная связь духовенства съ народомъ поддерживалась на почвѣ денежныхъ расчетовъ за таинства.

Ни для кого не тайна, что бѣгство семинаристовъ изъ духовнаго званія приняло эпидимическій характеръ.

Отчего же бѣгутъ? Отчего бѣгутъ тѣ, которые по выходѣ изъ семинаріи поступаютъ на должность въ 20—25 р. въ мѣсяць? Отчего такъ немногіе изъ кандидатовъ академіи идутъ въ іереи, которыхъ ждуть столичные приходы. Вѣдь не всѣ изъ этихъ лицъ снимали съ себя кресты, погасили въ себѣ искру Божію; не всѣ изъ нихъ силятся смыть съ себя печать церковности. Безъ сомнѣнія, среди нихъ найдутся люди съ идеальными стрем-

сеніями, люди набожной настроенности, съ возвышенными понятіями о пастырскомъ служеніи, которые желали бы имѣть дѣло съ живыми людьми, а не съ машинами и таблицами; которые желали бы работать надъ душами человѣческими, а не надъ цифрами и градусами. Отчего же эти идеальные люди идутъ во всѣ министерства, но только не въ пастыри. Да отъ того они часто не идутъ юда, что боятея борьбы между желаніями быть вѣрными идеалу и необходимостью унижительнымъ способомъ — попрашайничествомъ удовлетворять свои матеріальныя потребности, которыя часто умѣютъ говорить за себя сильнѣе, нежели идеалы.

Боятся они оскорбить свою набожность немедленнымъ переходомъ отъ совершенія обязательнаго таинства къ денежнымъ разсчетамъ за это.

Стыдятся они вынужденнаго диссонанса: обращать умъ и сердце прихожанъ и къ небу, и тутъ же къ землѣ — къ лежащему на ней развернутому мѣшку для насыпки въ него зерна для духовнаго пастыря.

Вотъ отчего нерѣдко лучшія силы избѣгаютъ священства!

Вотъ о чемъ нужно подумать всѣмъ, кому дороги интересы церкви!

Когда будутъ разсуждать о реформахъ духовныхъ школъ, необходимо приобщить къ этому и вопросъ объ измѣненіи способа содержанія духовенства: вѣдь этотъ вопросъ стоитъ въ тѣсной связи съ бѣгствомъ кандидатовъ священства изъ духовнаго званія. Никакое измѣненіе школьныхъ программъ, никакая система преподаванія не въ силахъ внушить питомцамъ, что ожидающая ихъ поѣздка по приходу съ мѣшками для пропитанія есть побѣдоносное триумфальное шествіе, а не нищество, унижающее не только пастырское, но и человѣческое ихъ достоинство. А если такъ, то число бѣглецовъ едвали сократится и послѣ школьныхъ реформъ; да и тѣ, которые пойдутъ въ іереи, будутъ

переживать болѣзненное недовольство своимъ положеніемъ, будутъ трудиться „не съ радостью“, а „воздыхающе“, оглядываясь назадъ; сожалѣя, быть можетъ, оплакивая минуты рѣшенія идти въ это вѣдомство, и тогда, просимъ Васъ, укажите-же осязательные плоды школьныхъ преобразованій.

Свящ. *І. Добротворскій.*

(Продолженіе будетъ)

Кое-что о выборномъ началѣ.

Много говорятъ и пишутъ о необходимости возстановленія выборнаго начала. Выборъ слѣдуетъ дѣлать, по ихъ мнѣнію, и при назначеніи священника на приходъ, выбирать должны прихожане, какъ это уже и дѣлалось „ветаричу“... Но имѣй я силу или мощь, которой, къ несчастію, у меня, какъ равно и у каждаго изъ моихъ сельскихъ собратовъ—іереевъ, вѣтъ, и которую могли бы услышать, я первый подалъ—бы голосъ противъ этого порядка. Такой порядокъ мы смѣло рѣшаемся назвать непорядкомъ, почему, вѣроятно, на „много лѣтъ“ оный и былъ забытъ въ русской церкви. Вспомните только одни „заручныя“, эти униженные грамоты отъ прихожанъ, вчастую неграмотныхъ, по своему все и вся понимающихъ, это „teltimonia (тестимоніи) отъ вѣшнихъ“, и тогда вы никогда не рѣшитесь возстановлять избирательнаго начала, особенно при назначеніи священниковъ и другихъ клириковъ на приходъ. Священствуя достаточно лѣтъ въ сельскомъ приходѣ, зная вполне опытно настоящую приходскую жизнь и дополняя свое знаніе еще и тѣмъ, что, по порученію Епархіальнаго Начальства своего нерѣдко приходилось разслѣдовать и разбирать дѣла, касающіяся отношеній пастыря съ пасомыми, не только въ селахъ, но и въ городѣ, на почвѣ сродной выборамъ — желанія или нежеланія прихожанами имѣть оговореннаго священ-

ника пастыремъ своимъ, оцѣнки его служенія или неспособности къ оному, и въ другихъ взаимоотношеніяхъ,—ручаюсь за то, что прихожане не въ состояніи выбрать по достоинству для себя пастыря церкви, тѣмъ болѣе въ нашихъ провинціальныхъ городахъ и селахъ... Они,—мы увѣрены,—при выборахъ себѣ священника будутъ хлопотать не о томъ, чтобы онъ былъ настоящимъ пастырь, хорошій проповѣдникъ, съ должнымъ образованіемъ, а лишь о томъ, чтобы онъ былъ умѣлый и исполнительный требоисправитель и поменьше бралъ за свои труды; при выборахъ же кандидата на діакона—исключительно—голосъ (страшный ревъ и оглушительную трескотню), нисколько при этомъ не заботясь ни объ его подготовленности быть учителемъ и помощникомъ своего священника въ дѣлѣ образованія и наставленія выборщиковъ, ни даже объ его нравственности... Причѣмъ, кто изъ кандидатовъ на священныя должности сумѣетъ лучше „угостить“ прихожанъ и самъ не прочь отъ возліаній Бахусу, тотъ скорѣе замѣтитъ приходъ. Тутъ же окажется много нестроений, распрей и неприяностей у кандидатовъ и между собою и съ прихожанами, „спившими“ и съ того и другого... Это—еще выборъ, а что будетъ тогда, когда поступитъ выбранный ими священнослужитель на приходъ. Онъ будетъ вполнѣ зависеть отъ нихъ, имъ нельзя, такъ сказать, шевельнуться, и прихожане, при малѣйшей съ его стороны попыткѣ проявить ту или иную самостоятельность и явиться „дѣлателемъ правды и наказателемъ беззаконій“ ихъ, поспѣшатъ скорѣе освободиться отъ него. Тогда новый выборъ... И безъ конца. Нѣтъ, по нашему, не выборъ священника нуженъ на приходъ, а лучше назначеніе его на оный со стороны Епископской власти. Да... Совѣмъ не стоитъ повторять ошибокъ прошлаго! Вѣдь, это не сельскаго старосту или старшину выбрать изъ равныхъ себѣ. По нашему, если ужъ нуженъ выборъ („соборность“), то слѣдовало бы выбирать священника и прочихъ членовъ причта скорѣе духовенству округа

или благочинническому совѣту, съ участіемъ такового же приходскаго, въ которомъ міряне количествомъ своимъ преобладають. А этотъ послѣдній, т. е. приходскій совѣтъ, пусть избирается всѣмъ приходомъ. Тогда-то, пожалуй, и будетъ еще на что-нибудь по́хоже...

Священникъ с. Теплаго, Лебедянскаго уѣзда,

Населъ Преображенскій.

Русская деревня и сельское духовенство *).

Близость и общность многихъ жизненныхъ интересовъ у сельскаго духовенства и русской деревни—фактъ общеизвѣстный и несомнѣнный. Безспорно при семъ и то обстоятельство, что сельское духовенство имѣетъ нѣкоторое вліяніе на русскую деревню по всѣмъ отраслямъ общечеловѣческихъ знаній вообще, въ смыслѣ проведенія въ деревенскую среду, въ мирозерцаніе деревни тѣхъ или другихъ взглядовъ на всякое вообще нѣшество. Сельское духовенство вліяетъ на русскую деревню не исключительно только по церковно-богослужебнымъ дѣламъ и религіозно-нравственнымъ потребностямъ, такъ сказать официально, по должности, но и въ частной жизни, при многочисленныхъ и разнообразныхъ встрѣчахъ и случаяхъ духовенство реагируетъ на деревню по великимъ мелочнымъ вопросамъ и явленіямъ крестьянской обыденной жизни. Доминирующимъ при этомъ, конечно, является взглядъ священника; но весьма многое съ особымъ оттѣнкомъ передается въ деревню и чрезъ діакона и псаломщика, чрезъ церковнаго старосту и даже чрезъ караульнаго. Временемъ и мѣстомъ для обмѣна мыслями и впечатлѣніями духовенства съ прихожанами могутъ быть: храмъ съ бесѣдами и проповѣдями въ немъ, школа съ чтеніями и уроками въ ней, требы на домахъ и поѣздки по приходу.

*) См. „Русская деревня“ Т. Е. В. 1905 г. № 21, № 43 и 46.

Нельзя сказать, что русская деревня просвѣщается только сельскимъ духовенствомъ. „Просвѣтителей“ деревни, бесплодныхъ „народниковъ“ въ нынѣшнее время очень даже много. Совершенно вѣрно, что „прогрессивные просвѣтители“ русской деревни прилагаютъ особое стараніе и всякія мѣры къ тому, чтобы оказать свое вліяніе на мирозозерцаніе жителей деревни. Однако при этомъ все же всплываютъ на сцену жизни такіе неизслѣдованные и нерѣшенные вопросы: одного-ли качества два указанныхъ вліянія на русскую деревню, какое изъ нихъ имѣетъ дѣйствительную силу на крестьянина и какимъ вѣяніямъ болѣе сочувствуетъ сама русская деревня?

Рѣчи и общанія прогрессивныхъ просвѣтителей о земныхъ богатствахъ и о культурныхъ благахъ очень заманчивы для крестьянина и „красные на видъ“; но вотъ уже болѣе сорока лѣтъ деревня объ нихъ слышитъ, какъ объ журавлѣ въ небѣ и почти синиць-то рѣдко получаетъ въ „свои руки“. Вспомните про главную кормилицу, соху—матушку, про ужасы краснаго иѣтуха, про пріятности лѣченія по радіусу въ 15—17 верстѣ. Кромѣ сего еще деревня подмѣчаетъ нѣкоторую связь въ появленіи по селеніямъ разныхъ земскихъ учрежденій преимущественно и не рѣдко тамъ, гдѣ есть близко земскіе гласные, или члены, или вообще землевладѣльцы. Для примѣра можно представить кое-что въ умѣ о распредѣленіи и постройкѣ больницъ и фельдшерскихъ пунктовъ, о направленіи шоссе, объ упорядоченіи базарныхъ площадей и т. п. Хозяйственный умъ деревенскихъ крестьянъ тутъ иногда указываетъ, что „господа“ не забываютъ въ земскихъ уѣздныхъ хлопотахъ и про себя. Наконецъ, деревенскій житель все-же чувствуетъ, что ему въ его трудовой простецкой жизни лучшее и высшее утѣшеніе безъ всякихъ затрудненій и позволеній только и бываетъ въ храмахъ Божіихъ. Разные „кіатры“, туманно-волшебныя картины не то чтобы не нужны, а не по нутру, не въ курсѣ деревенской жизни. На „веселье“ ходить, по убѣжденіямъ деревни,

удобно развѣ изъ трактировъ, или на сытое брюхо; а изъ прозаично-черно-рабочей его жизни хорошо-то душу отвести соответственно по скромному, степенно, въ храмѣ; или ужъ—въ другой край, гдѣ пьютъ и поютъ „разсыпья горохъ“. Въ золотую середину культуры деревни пока рѣдко попадаетъ.

Изъ сказаннаго можно догадываться, какому вліянію русская деревня болѣе симпатизируетъ; какія вліянія и гдѣ именно житель деревни принимаетъ къ своему сердцу; что крестьянину по душѣ.

И послѣ этого, кажется, не напрасно можно поговорить и потолковать о томъ, что-же именно и какъ скоро въ Переживаемые скорбные и смутные дни русская миллионная деревня можетъ получить отъ сельскаго духовенства.

Такъ называемая прогрессивная пресса, воображающая своими газетными столбцами внести „успокоеніе въ страну, въ народъ“, очевидно этого сдѣлать непосредственно для русской деревни совершенно не можетъ по очень простой причинѣ, что деревня либеральныхъ газетъ не знаетъ, и не читаетъ, или, читая, не понимаетъ. Для проведенія новыхъ реформъ, свѣтлыхъ идей о свободѣ личности, слова, союзовъ и собраній деревнѣ нужны посредствующіе люди, передатчики, толмачи, и при томъ, во имя той-же свободы, желанные и понятные для самой деревни, съ которыми мужику можно-бы говорить „по душамъ“, а не дѣтели противные, приланные по бюрократическому распоряженію, хотя-бы и „новаго“ правительства.

Очевидно и сельское духовенство будетъ передавать, проводить и внушать въ деревню только то, что само имѣетъ въ своемъ сердцѣ, выносило въ своихъ убѣжденіяхъ. Но тутъ-то и выходитъ „удивительный пассажъ“ со всей этой исторіей о просвѣтительномъ движеніи; просто пассажъ только однихъ голыхъ нерѣшенныхъ вопросовъ; а отвѣтовъ на любой вопросъ слышится съ разныхъ концовъ, изъ разныхъ направленій и партій такое мно-

жество, что разбираться въ нихъ пока—широкій просторъ и самой ученой, мыслящей и просвѣщенной Россіи. Солидарности наблюдается очень мало, развѣ только забастовщиковъ черезъ-чуръ много. Нѣкоторые солидарны между собой по отвѣтамъ на одни вопросы, но расходятся въ рѣшеніи другихъ; напр., польза забастовокъ для меньшинства и колоссальный вредъ остановки работъ для большинства. Кто желаетъ „новость“ для Россіи—конституцію, а кто по своей свободной волѣ стоитъ за исторически—испытанное самодержавіе. Кто ищетъ свободы отъ администраціи, но подчиненія власти (игра словъ), кто доказываетъ пользу отъ бюрократическихъ формъ, какъ отъ мыльныхъ пузырей. Иные хлопчутъ о законодательномъ представительствѣ, другіе о совѣщательныхъ членахъ; а иные, вмѣсто рѣшенія вопросовъ, подъ шумокъ, мечтаютъ въ этомъ движеніи получить права на мѣста или портфели. Словомъ, со стороны представляется сказочный калейдоскопическій пассажъ и всѣ витрины и киоски въ этомъ пассажѣ набиты, какъ торбы, дутыми мнѣніями, разнорѣчивыми программами, съ чужого плеча правовыми нормами, фальсифицированными издѣльями на политической подкладкѣ и все—въ борьбѣ и враждѣ между собой. А крестьянина все это мало касается, а русской деревней все это почти не чувствуется, или—въ весьма малой степени. Да и само сельское духовенство далеко еще не столковалось во взглядахъ на тѣ или другіе политическіе вопросы. Даже самый вопросъ о томъ, на сколько слѣдуетъ духовенству вообще вмѣшиваться въ политику, еще не рѣшенъ положительно, академически. Ужъ нечего говорить, чтобы духовенство все было солидарно въ средствахъ проведенія новыхъ реформъ, къ обновленію и возрожденію Родины чрезъ бойкотъ, партійными забастовками до кровавыхъ столкновеній, или работой подъ девизомъ— „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. По словамъ популярнаго священника Гр. Петрова, „въ политикѣ нужны не „хорошія“ слова, а „сильныя“ руки, крѣпкій кулакъ... Въ основу всѣхъ между-

народныхъ отношеній кладется кулакъ... Вездѣ кулакъ. Все кулакомъ. И ничего безъ кулака. Какое-то мировое единое царство кулака. Проповѣдь кулака. Культъ, обожаніе, служеніе кулаку". (См. Лампа Аладина", книжка, стр. 7). При такой „кулаковской политикѣ“ съоль прилично вмѣшательство духовенства въ политику, понятно всякому. Это, впрочемъ, не значить уклоняться отъ выборовъ въ Государственную Думу. Для русской деревни, не дожившей до европейскаго политиканства, есть надежда, что въ Государственной Думѣ, да и на св. Руси „кулаковская политика“ забастовокъ маленько перемѣнится...

Кто не привыкъ глотать газетныя выдумки, не разжевавши ихъ, кто не дорожить дешевой популярностью среди либераловъ, кто не сразу, опромѣтью, бѣгаетъ за всякими газетными кличами и утками, а логически разбирается въ разныхъ крайнихъ, даже противорѣчивыхъ мнѣніяхъ, тотъ конечно, не станетъ вести всю деревню по одному взмаху пера, по своему личному мнѣнію. Прежде чѣмъ просвѣщать русскую деревню, нужно еще самимъ придти къ соглашенію, что такое свобода совѣсти и чѣмъ можно ограничить совѣсть; не слѣдуетъ-ли въ параллель сему „узаконить“ свободу любви (!); кто, какъ и когда выяснилъ политическую идею „большинство русскаго общества“ (очевидно безъ стомилліонной русской деревни); если вѣрно, что Россія переросла форму существующаго строя, то разумѣется вся Россія безъ стомилліонной русской деревни. Или сельское духовенство возметъ на себя смѣлость, подобно крайнимъ либераламъ большихъ газетъ, дѣлать подлогъ, расписываться за деревню, не спросивши ее?

Не должно-ли въ уазанныхъ и подобныхъ политическихъ вопросахъ вѣсѣмъ „просвѣтителямъ“ и проповѣдникамъ любви и мира Христова итти законными и правдивыми путями? Не говорить самовольно, субъективно отъ лица всей деревни, а сначала предложить толково и понятно на обсужденіе крестьянъ тѣ или другія новшества и затѣмъ терпѣливо выслушать отъ нихъ, русской

деревнѣ принадлежаціе, объективныя отвѣты;—принимать заключенія и резолюціи, чрезъ деревенскіе критеріи перешедшія. Не законно-же будетъ, въ вѣкъ свободы слова, въ новоправовомъ государствѣ Русскомъ зажимать ротъ стомилліонной русской деревнѣ. Не по нормамъ—же гражданской свободы личности будетъ гадать и писать въ газетахъ за сто милліоновъ крестьянскихъ деревенскихъ личностей безъ вѣдома деревни, что „народъ въ массахъ“ темень, что всякому можно расписываться за село, за пѣлюю волость. Или, быть можетъ, двигатели гражданской свободы и правоваго порядка хлопочуть только изъ-за своего передоваго меньшинства, въ наивной и безправной надеждѣ, что русская деревня должна безъ разговору, не пикнувши, идти въ хвостъ за ними, получая „сверху“ то, что ей дадутъ отъ богатой культурной трапезы жизни? Но тогда новый порядокъ отношенія конститутціоналистовъ прогрессистовъ русской деревнѣ чѣмъ-же будетъ отличаться отъ столь достойно оцѣненной цѣнности бюрократизма и административнаго произвола? Не выйдетъ-ли тогда, что всѣ либеральныя газеты выхлопотали свободу личности, совѣсти, любви (!), слова, собраній, только для себя, для своего меньшинства и съ тѣмъ, чтобы внушать и указывать большинству,—русской деревнѣ. Значитъ, новыя освободительныя нормы создаются еще не для всей страны, а для Россіи безъ стомилліонной деревни. Русская-же деревня, этотъ богатырь исконный, эта дѣйствительная будущая Россія пока обойдена. По крайней мѣрѣ для деревни нѣтъ еще полной, сознательной и свободной возможности высказать вслухъ всѣхъ свое большинство, обязательное для меньшинства. Въ царствѣ гражданской, всеобщей и равной свободы, при тиранніи числа, кажется, это право деревни не опротестовано, а только обойдено и замолчено.

Всѣ, кто въ словѣ „народъ“, или подъ фразой „широкіе слои общества“ расписывались за русскую деревню, явно совершали что-то странное. Но спеленать деревенскаго тысячелѣтнаго бога

тыря оказалось некъмъ, кромѣ Бога да Царя. По освобожденіи отъ крѣпостной несвободы, деревня чувствуетъ себя свободной и наивно считаетъ себя не готовой къ гражданскому равенству съ вышними слоями русскихъ людей. Сама деревня это доказываетъ современнымъ аграрнымъ движеніемъ

Соображая все сказанное, остается еще повторить вопросъ, что-же при текущихъ событіяхъ сельское духовенство станетъ внушать жителямъ русской деревни, что оно должно проповѣдывать имъ? По мнѣнію „Церк. Вѣстн.“ (№ 43) или „Русскаго Слова“ (№ 285) „одно авторитетное слово священника можетъ предупредить бѣду“ отъ темныхъ силъ народа и это—„необходимо сейчасъ“. Но сельское духовенство, всегда готовое быть толмачами, проводниками для деревенскаго люда, весьма основательно опять спрашиваетъ, хоть у „группы петербургскихъ священниковъ“, какое-же слово мы скажемъ? Не возваніе-ли этихъ петербургскихъ священниковъ къ „собратьямъ—пастырямъ“, гдѣ, кажется, больше знаковь пренія, чѣмъ мыслей и искомыхъ словъ, гдѣ между прочимъ читаемъ: „Пастыри... заставьте насильниковъ чрезъ крестъ перешагнуть къ убійству, если уже они Христа забыли. И ради Господа, братья... Священники за Христа! Скажемъ свое слово.“ А какое-же слово,—далѣе многоточіе... Прочитать „пастырское поученіе Св. Синода къ народу православному“, —этого мало для даннаго мѣста. Сказать свое живое поученіе о мирѣ и любви въ общихъ отвлеченныхъ выраженіяхъ,—это не живо. Добавить что-либо по-частнѣе, по-ближе къ даннымъ времени и мѣста,—рискованно, не угодишь виновникамъ этихъ бѣдъ и смуть. Не указывать на рану, не изслѣдовать причину язвъ,—духовное лѣченіе будетъ бездѣйственно...

Но и кромѣ того сельскому духовенству предоставлено и предстоитъ не окрашивать только всякія жизненныя возрѣнія въ политическій тонъ и цвѣтъ, а наоборотъ всѣ человѣческія противорѣчивыя ученія озвѣщать универсальной и абсо-

лютой истинной лучезарнаго сіянія Солнца-Правды, Христа-Бога по духоноснымъ писаніямъ Свв. Апостоловъ. Задача для духовенства особенная, ему одному по благодати возможная и порученная, и при томъ высокая и святая.

Если городское духовенство, *въ угоду, или по вкусу своей паствы*, увлекаясь гремучимъ и клочочущимъ потокомъ просвѣтительнаго движенія городскихъ, рабочихъ фабрикъ, заводовъ и желѣзныхъ дорогъ забастовщиковъ, союзовъ ученыхъ и интеллигентныхъ дѣятелей, само спѣшить не уклоняться отъ политики, а принимать живое участіе въ ней; то для сельскаго духовенства, *въ курсъ своей деревенской паствы*, составляющей суть всей Россіи, переработывать всѣ великія прогрессивныя идеи культуры и цивилизаціи—дѣло далеко не легкое и не такъ простое, какъ многимъ поверхностно кажется. Просвѣщать русскую деревню, уже не малолѣтнюю въ религіи, всякими учеными безъ Христа; управлять деревней, совѣтъ не самовольной, начальствомъ безъ Царя-Батюшки; веселить деревню, освобожденную отъ крѣпостничества, какой-то непонятной для него свободой совѣсти, равенства личности, узаконеніемъ всякихъ союзовъ (по-деревенски: сборищъ, „улицъ“, какія свободно устраиваются по вечерамъ), — такая проповѣдь, подобныя „слова“, для русской деревни, пожалуй, окажутся и въ устахъ духовенства не авторитетными и „не—по Божескому закону“, а чѣмъ-нибудь инымъ. Именно объ этомъ обстоятельствѣ не мѣшало-бы подумать даже и популярнымъ среди городскихъ и другихъ читателей сельскимъ батюшкамъ и сообразить по-крѣпче, дабы не росписаться подложно. Что окажется и выяснится, въ согласность съ тѣмъ и нужно будетъ поступать и проповѣдывать всѣмъ городскимъ и сельскимъ солидарно и твердо, открыто и честно.

Такая аккуратность сельскаго духовенства въ рѣшеніи и проведеніи великихъ и сложныхъ новыхъ вопросовъ въ русскую сто-милліонную деревню не есть „свѣтобоязнь“, не—желаніе обску-

равнства и заботы, а наоборот — искреннее желаніе рѣшить вопросъ о просвѣщеніи и управленіи русской деревней формами и нормами желанными и плодотворными въ самой деревнѣ, но не на бумагѣ и не въ кабинетскихъ дебатахъ.

Итакъ, отцы — сопастыри сельскіе, что-же намъ въ такіе бѣдственные и переходные дни нашего дорогого отечества внушать, проводить и проповѣдывать русской деревнѣ?

Священникъ *П. Благонадеждинъ.*

Общее церковное пѣніе; народно-пѣвческіе хоры.

Значеніе и мѣсто Церковнаго пѣнія при богослуженіи православной Церкви.

(Продолженіе).

Общее церковное пѣніе; его важность.

Если вообще церковное пѣніе имѣетъ громадную важность въ церковномъ богослуженіи, въ смыслѣ введенія сыновъ церкви въ сферу мыслей, чувствованій, педагогически-воспитательныхъ намѣреній церкви, то общенародное пѣніе въ этомъ отношеніи имѣетъ неоспоримо важнѣйшее значеніе. И исторія церкви и уставъ церковный и, такъ сказать, психологическія основанія сильно говорятъ за необходимость созданія или, вѣрнѣе, воссозданія этого древняго способа исполненія богослужебнаго пѣнія. Общее пѣніе народа даетъ возможность коллективнаго, массоваго выраженія одушевляющихъ насъ чувствъ и настроеній, а „кто не знаетъ, сколь могуче дѣйствіе всякаго массоваго одушевленія, въ особенности, если оно происходитъ на почвѣ одинаковыхъ интересовъ и общихъ идей“. Всенародное пѣніе, какъ общее дѣло, соединяетъ участниковъ въ одинъ братскій союзъ, въ которомъ отступаютъ на зад-

ній планъ свой личныя интересы и чувства. Согласное общее пѣніе соотвѣтствуетъ и евангельскому духу—духу мира и братской взаимной любви и болѣе отвѣчаетъ прямому требованію слова Божія, обращенному ко всѣмъ вѣрующимъ: „пойте Богу, хвалите Господа, ибо благо пѣть Богу нашему“. Значеніе церковнаго общенароднаго пѣнія, въ смыслѣ духовнаго единенія^{вс} и вырастающаго на этой почвѣ сильного молитвеннаго одушевленія и религіознаго подъема, аналогично и даже сродно значенію общественно-церковной молитвѣ. Не ложны слова Христа Спасителя нашего: „*Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы не попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго; ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ я посреди нихъ*“ (Мѣ. 18, 19—20). „Дома, конечно, молиться можно и нужно, говорить св. І. Златоустъ, но нельзя молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ возносится къ Богу единоклассный гласъ. Не такъ скоро ты услышенъ будешь, молясь самъ по себѣ, какъ вмѣстѣ съ братьями твоими, ибо здѣсь есть нѣчто болѣе, какъ то: единоклассіе, согласіе, союзъ любви, молитва священниковъ. Такая молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя“²⁾. Если одиночное или хоровое пѣніе возбуждаетъ и возгрѣваетъ религіозное чувство и молитвенную настроенность, чрезъ эстетическое чувство закрѣпляя привычку къ общественной молитвѣ и богослуженію, то во всенародномъ пѣніи всей церковной общины, всего прихода, это религіозное одушевленіе и настроеніе пріобрѣтаетъ неизмѣримо большую степень напряженности и силы. Чрезъ общее пѣніе слабый, едва мерцающій и быть можетъ готовый потухнуть огонекъ вѣры и молитвеннаго настроенія, поддерживаемый молитвеннымъ единоклассіемъ всей общины, крѣпнеть и разливается

²⁾ Кругловъ А. В. Для школьнаго и семейнаго чтенія. Ш. Св. Іоаннъ Златоустъ. Москва, изд. Спиридонова, стр. 46.

въ могучій, искренній и одушевленный пламень усердной молитвы; вымая сомольтвеннику, стенающему, ликующему, отъ всей души несущему свой цѣненнй вопль къ Богу и сродная ему, братски соединившаяся съ нимъ въ любви и единомысленной молитвѣ, душа изсѣкаеть изъ себя тѣже усердныя моленія, эти чувства переходятъ въ общее усердное моленіе и общій, дружный, мощный голосъ хвалы, моленія, благодарности несется къ Богу.

„Во всю жизнь не помню, когда я былъ такъ счастливъ, пишетъ одинъ изъ пастырей, проводившихъ въ жизнь идею церковнаго цѣнія, какъ на 2-й день Пасхи сего (1902) года, когда 2000 народа въ звукахъ, „Христось воскресе, да воскреснетъ Богъ“ ... слились въ одинъ аккордъ, аккордъ общей молитвы, общаго настроенія. Это по истинѣ вѣчто стихійное, неопикуемое... Изъ всей толпы, я увѣренъ, никто не остался здѣсь на землѣ, а всѣ унесли туда, гдѣ теперь воскресшій Христось. Это было общее настроеніе, захватывающее противъ воли и равное по силѣ воздѣйствія развѣ паникѣ“ ⁵⁾ Такова великая религіозно-воспитательная сила общаго церковнаго цѣнія: оно является однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ и незамѣнимыхъ средствъ къ возвышенію благоговѣйнаго настроенія молящихся во время богослуженія. Въ той же силѣ возбуждающаго вліянія общенареднаго цѣнія заключаются и другія полезныя стороны этого святаго дѣла. Церковное общее цѣніе, давая возможность каждому дѣятельно участвовать въ церковной молитвѣ, выводитъ его изъ пассивной роли нерѣдко скучающаго въ церкви богомольца, то отъ невнятнаго чтенія и не яснаго произношенія цѣвцами словъ, то отъ незнанія словъ молитвы, а болѣе всего именно отъ пассивной роли въ совершаемомъ богослуженіи. „Безъ общаго цѣнія народъ стоитъ и слушаетъ все то, что читаютъ и поютъ и иногда невольнo обсуждаетъ то цѣніе (да и цѣніе ли одно? слѣдуетъ добавить), кото-

⁵⁾ Курловъ Н. свящ. „опытъ всенареднаго церковнаго цѣнія въ селахъ и арміи 1902 СПб.

рое ему приходится слушать, что не желательно и вредно для вниманія молящаго“⁶⁾).

Общее пѣніе требуетъ отъ участниковъ въ немъ напряженія мысли и воли и тѣмъ самымъ предохраняетъ отъ полубодреннаго состоянія и блужданія мысли: поющій въ общемъ хорѣ долженъ внимательно отнестись и къ словамъ молитвы и напѣвамъ ихъ, и къ порядку церковной службы, ибо того требуетъ и самое участіе въ службѣ церковной, и чувство соревнованія, и сознаніе своего обязательства и долга передъ общимъ дѣломъ. Захватывая всецѣло молящагося, общее пѣніе избавляетъ его отъ грѣха разсѣянности и скуки, на которую теперь жалуются многіе посѣтители богослуженія. Общее пѣніе побуждаетъ участвующихъ въ немъ гораздо глубже проникаться словами священныхъ пѣснопѣній“... „удерживаетъ, по слову св. Василія Великаго, мысль ихъ при словахъ Божіихъ и способствуетъ обилію вниманія и неразсѣянію сердець; всѣ вмѣстѣ какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ поютъ пеаломъ исповѣданія, и каждый совершаетъ свое покаяніе“.⁸⁾ Хорошо говоритъ о нуждѣ и пользѣ общаго пѣнія архіепископъ Херсонскій Никаноръ: „Народъ не знаетъ вѣры, мало знаетъ или вовсе не знаетъ молитвъ; но онъ умѣетъ ихъ пѣть, онъ разумѣетъ ихъ, — разумѣетъ, если не умомъ, то цѣльнымъ своимъ христіюбивымъ духомъ. Поучите только, поучитесь пѣть сами, понастойте, привлечите, поощрите. Учите только по староправославнымъ распѣвамъ, которые уже издавна проверены и проникнуты духомъ Церкви, которые прожили, умиляя Церковь цѣлые вѣка. А если учите и новымъ умилительно-распѣвистымъ мотивамъ, то не иначе, какъ повторяющимъ старозавѣтные мотивы священной древности. Не учите нашъ православный народъ новымъ и нововведеннымъ распѣвамъ въ духѣ европейской раздра-

⁷⁾ Всеобщее пѣніе при церковномъ богослуженіи, какъ предохраненіе православныхъ отъ увлеченія лжеученіемъ. Свящ. П. Назаревскій. Екате. Еп. Вѣд. 1905 г. № 1-й.

⁸⁾ Брояковскій С. Поученія и рѣчи изъ пастырской практики.

жительной, чуждой священнаго характера музыки, которая — увы! вопреки духу и вкусамъ образованныхъ и много — опытныхъ пастырей и архипастырей, своеволиемъ и безвкусиемъ легкомысленныхъ юношей *) вторгается въ наши храмы, поощряется похвалами любителей, которые ходятъ въ церкви, какъ въ театръ, только послушать нелѣпное концертное пѣніе, а вовсе не молиться. “Исключая нѣкоторую рѣзкость сужденія о концертномъ пѣніи съ его музыкальной стороны, которая требуетъ оговорки (вѣдь есть же концерты, достоинство которыхъ въ музыкальномъ отношеніи и въ смыслѣ выраженія религіозной идеи признано людьми авторитетными, таковы соч. Березовскаго: „Не отвержи мене во время старости“, нѣкоторыя концерты Бортиянекаго, напр.: „Живыи въ помощи Вышняго“ и т. п.), въ словахъ архипастыря слышенъ авторитетный голосъ, къ которому слѣдовало бы прислушаться.

Дѣятельное участіе членовъ прихода въ общемъ пѣніи, объединяя ихъ между собою какъ членовъ одного словеснаго стада, руководимаго приходскимъ пастыремъ, не послужитъ ли началомъ единенія пастыря съ пасомыми и не удержитъ ли слабыхъ чадъ въ оградѣ церковной? Непосредственный участникъ общественнаго пѣнія конечно живѣе, сильнѣе почувствуетъ себя живымъ и нужнымъ членомъ своего прихода, необходимою частью цѣлаго: общія спѣвки, взаимное общеніе и единодушная молитва помогутъ духовному сближенію и содружеству членовъ прихода и привлекутъ ихъ къ участію въ нуждахъ приходскаго храма, а можетъ быть пробудятъ интересъ къ его религіозно - проевѣгительнымъ задачамъ.

Не даромъ же наши сектанты такъ дорожатъ своимъ общимъ пѣніемъ, справедливо упрекая православныхъ за его отсутствіе. Поговорите съ любымъ миссіонеромъ о миссіонерскомъ дѣлѣ, и онъ

*) Справедливость требуетъ сказать, что въ этомъ повинны далеко не одни юноши, а и образованные и многоопытные пастыри, изъ которыхъ многіе прямо противники древняго пѣнія. Мзценаты, церковныя старосты б. ч. сторонники партеза и громоподобнаго пѣнія.

непремѣнно укажетъ на громадную силу и особое значеніе общаго пѣнія, какъ весьма заманчиваго и привлекательнаго средства за-
леченія православныхъ въ сектантство. Въ журналѣ „Миссіонер-
ское обозрѣніе“ этотъ факторъ распространенія сектантства отмѣ-
чается очень не рѣдко людьми, стоящими близко къ дѣлу сектант-
ства и его изобличенія. Вотъ какъ описываетъ, напр., общее пѣ-
ніе сектантовъ одинъ изъ православныхъ посѣтителей бесѣдъ
„хлыстуновъ“: „Но каково же было наше удивленіе, когда, по
предложенію о. миссіонера, запѣли: „Благослови, душе моя, Гос-
пода“! Мы услышали согласное, одушевленное, какъ бы одними
устаи и однимъ сердцемъ произносимое пѣніе!“ Вотъ въ чемъ
заключается одна изъ причинъ распространенія сектантства.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 4, 5, и 6 декабря сего 1905 года.

4 Декабря, въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ и въ
день памяти св. великомученицы Варвары, Преосвященнымъ
Иннокентіемъ совершена божественная литургія въ Предте-
ченскомъ Соборѣ Казанскаго монастыря. Сослужащими были:
включарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ, и о. о. іеромонахи:
Германъ, Израиль (исполняющій пастырскія обязанности въ
291 пѣхотномъ Бобровскомъ полку) и Никаноръ. На литур-
гіи священникомъ Г. С. Басовымъ сказано поученіе.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Касат-
кинъ, опредѣленный во священника къ деревни села Новосиль-
цева, Тамбовскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона. На іеро-
монаха Израила возложенъ набедренникъ.

Преосвященнымъ Нааанаиломъ 4 декабря совершена
литургія въ Варваринской церкви города Тамбова по случаю
престольнаго праздника. Сослужащими были: о. Ректоръ се-
минаріи, архимандритъ Феодоръ, о. законоучитель Реального

училища, священникъ С. В. Сперанскій, настоятель Варваринской церкви, священникъ В. Г. Реморовъ, о. законоучитель женской гимназіи Пташникъ, священникъ П. Т. Моршанскій и священники: І. І. Тарховъ и В. О. Казанскій.

На литургіи сказано слово священникомъ В. І. Реморовымъ.

По литургіи совершено молебное пѣніи св. великомученицѣ Варварѣ.

Псаломщикъ Соборной церкви г. Шацка Евдокимъ Рябчиковъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Никольскаго, Козловскаго уѣзда.

Въ 4 часа вечера, 4 декабря, на вечернѣ въ Казанскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ прочитана акаѳистъ св. преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу. Послѣ акаѳиста Его Преосвященствомъ съ большимъ воодушевленіемъ сказано обширное слово; въ немъ Архипастыръ обстоятельно раскрылъ слушателямъ христіанское ученіе о правѣ пользованія каждымъ своею собственностію.

5 Декабря, наканунѣ праздника въ честь Святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершено въ Казанскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе. Сослужащими были: О. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Феодоръ, ключарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ, и о.о. іеромонахи: Германъ, Корнилій, Алексій и Никаноръ.

Преосвященнымъ Нааанаиломъ совершено всенощное бдѣніе 5-го декабря въ кафедральномъ Соборѣ. Сослужащими были: О. Кафедральный Протоіеней М. Г. Озеровъ и священники собора: В. Ф. Стеженскій, І. В. Лебедевъ и А. В. Ярославскій.

6 Декабря, въ день праздника въ честь Святителя Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ совершена Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были; О. Ректоръ семинаріи, Архимач-

дритъ Теодоръ, о. каедральный протоіерей М. Г. Озеровъ, ключарь, священникъ Т. В. Посиѣловъ и священникъ І. В. Лебедевъ; на литургіи О. Ректоромъ сказано глубоко вазидательное слово.

Псаломщикъ села Теплаго, Лебедянского, уѣзда, Сергій Кашменскій рукоположенъ во діакона къ церкви села Царевки, Кирсаювскаго уѣзда.

По литургіи, при участіи городского духовенства, совершено молебное пѣніе святителю Николаю съ возглагошеніемъ многолѣтій Госодарю Императору и всему Царствующему дому.

Преосвященнѣйшимъ Наанаиломъ совершена 6-го декабря Божественная литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Служащими были: О. законоучитель женской гимназіи Шташникъ, священникъ П. І. Моршанскій, и о.о. іеромонахи Германъ, Корнилій и Ниваноръ. На литургіи рукоположены: діаконъ Николай Касаткинъ во священника къ церкви села Новосильцева, Тамбовскаго уѣзда, и псаломщикъ села Найденки, того же уѣзда, Михаилъ Крыловъ во діакона къ церкви Тулино-Софійскаго женскаго монастыря.

По литургіи совершено молебное пѣніе Святителю Николаю.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированную газету

Современная лѣтопись.

Двадцатый годъ изданія.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

52 №№ журнала иллюстрир. въ объемъ 1¹/₂ печатн. листовъ, больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь

Христовъ въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и правоученіе. 8) Религіозно-правственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно бытовой и религіозно-правственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженіе епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно обществен. жизнь за границ. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько милліоновъ экземпляровъ. Въ Воскресныхъ Листкахъ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравств. приложен. для простого народа.

12 книгъ поученій Пастырскіе Завѣты на всѣ воскресные и мразничные дни, Книги „Пастырскіе Завѣты“ будутъ рассылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

12 книгъ внѣбогослужебн. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Съ правоученіями и разказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни о томъ, какъ жить христіанину въ міру.

Кромѣ этого, въ 1906 г. будутъ даны:

1) Книжки назидательныхъ разказовъ съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школь.

2) Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію нрав. богослуженія и по религіозно-правственнымъ вопросамъ современной жизни. Текстъ будетъ напечатанъ только

съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на Воскресный День со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С Уваровъ.*

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ЖУРНАЛА ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ,

Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Воскресный Собесѣдникъ

13 выпусковъ:

1. Земная жизнь Спасителя. 2. Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3. Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4. Вселенскіе Соборы. 5. Жизнеописанія свв. пустыяниковъ. 6. Исторія христіанства на Руси. 7. Святители и преподобные, подвизавшіеся на Руси. 8. Патріаршество на Руси. 9. Православн. богослуженіе. 10 Символь вѣры. 11. Молитва Господня. 12. Объясненіе заповѣдей блаженства. 13. Объясненіе заповѣдей десятословія.

Цѣна каждаго выпуска Воскреснаго Собесѣдника **50 к.**, съ пересылкой **65 к.**

Воскресный Собесѣдникъ представляетъ собою сборникъ статей для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Статьи изложены просто и весьма понятно для простаго народа. Тотъ или другой разсказъ изъ исторіи всегда сопровождается нравственнымъ назиданіемъ для слушателей, примѣрами изъ житія святыхъ или изъ обыденной жизни.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ.

Съ рисункомъ каждый листокъ.

Воскресные листки имѣютъ цѣлю дать полезное и духовно-назидательное чтеніе для народа и потому рекомендуются для чтенія въ церкви. Содержаніемъ ихъ служатъ толкованія евангелія отъ Луки; рассказы изъ священной исторіи; исторія христіанскихъ праздниковъ; описаніе свв. иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ.

Цѣна каждаго листа 1 коп., 100 листовъ — 60 коп., съ пер. 80 коп., книжки (по 50 листовъ) — 40 коп., Въ десять книжекъ съ 1 № по 501 № — 3 руб. съ пересылк. 3 р. 50 к. Выписывающіе Воскресные листки на 5 р., за пересылку не платятъ, если разстояніе не болѣе 1.000 верстъ.

Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ

СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Въ 2 частяхъ. Цѣна съ пересылкою 75 коп.

ПАСТЫРЬСКОЕ СЛОВО.

Иллюстрированный сборникъ поученій на всѣ Воскресные и праздничные дни.

Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

ЦЕРКОВНАЯ БЕСѢДА.

Сборникъ поученій съ рисунк., на воскресные и праздничные дни.

Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

Открыта подписка на 1906-XVII г. изд.
(подписной годъ начинается съ 1 го Ноября)

Вышедшіе №№ и приложенія высылаются немедленно.

П Р И Р О Д А и Л Ю Д И

52 № № художественно-литератур. журнала,

въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдящему за всемирнымъ прогрессомъ.

40 томовъ полнаго собранія сочиненій
свыше 6.500 стран. (Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ)

Ж Ю Л Я В Е Р Н А

Всѣ рамапы переведены полностью, безъ пропусковъ.

Это громадное изданіе невозможно дать сразу въ одинъ годъ. Оно заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13,000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимость которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 руб., остальные въ слѣдующ. году

КРОМЪ ТОГО РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ

НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Долгъ каждаго гражданина звать тѣхъ людей, которые отдали всю свою жизнь служенію правдѣ, добру и свободѣ для счастья своей родины; звать и свято чтить память о нихъ и объ ихъ дѣяніяхъ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самознанія, начинаая отъ А. Н. Радищева и кончая Н. К. Михайловскимъ и

кв. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами, подробными біографіями и яркими характерист. ихъ дѣятельности.

и, наконецъ, право на полученіе

новой, ежедневной политической и литературной газеты

„ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ“

органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату 2 руб. 60 коп. въ годъ.

Газеты высылаются со дня полученія денегъ (№ 1 выйдетъ 15 Ноября)
Подписная цѣна: на журн. „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ со всѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. 6 р.
Вмѣстѣ съ газетой „ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ“ 8 руб. 60 коп.
Допускается разрочка: безъ газеты при подпискѣ 2 р., съ газетой при подпискѣ 4. р 60 к. Подписка принимается въ Главной Квоторѣ «ПРИРОДА и ЛЮДИ» С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Издатель П П Сойкинъ.

Открыта подписка на 1906 годъ

на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

и ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ НЕИ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь

кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложения издается „Общедоступная Богословская Вибліотека“, имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) „Православная Богословская энциклопедія“, или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго чловѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго званія, т. VII, въ который войдутъ слова на І, К и м. б. Л (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библія, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта. Томъ *третій*, въ который входятъ не вошедшія во II т. Историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „Матерія и духъ“—особый трактатъ изъ серіи—„Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлію объединить и общедоступно

изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Журналь по древнему [будеть выходить ежемѣсячно выижками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ выижѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналь „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границею 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для не подписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ *извѣстномъ* англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотеки“ (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторія Христ. Церкви въ XIX в.“ 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедія“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50. к.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.),

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ — С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій проспектъ, д. 182.

За редактора *С. Артемьевъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

10-Й ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ 1906 ГОДА.

иллюстрированнаго еженедѣльнаго журнала

„РОДНАЯ РѢЧЬ“.

Въ 1906 году г.г. подписчики получаютъ

ВСЕГО ЗА ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

безъ всякой доплаты за пересылку слѣд. изданія:

50 №№ литературнаго иллюстрир. журнала,

около 500 изящно-выполненныхъ рисунковъ и портретовъ и 1. 600 страницъ текста, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, статьи историческ. и научнаго содерж., смѣсь, оригинальн. рис. и портреты

50 №№ политической и обществ. газеты,

въ которой печатаются передовыя статьи по вопросамъ политической и общественной жизни, хроника, фельетоны и замѣтки на разные темы, обзоръ столичной жизни, корреспонденціи, иностранныя новости, тиражи.

24 книги собранія сочиненій

извѣстнаго современнаго русскаго писателя

Графа Е. А. Саліаса.

Пугачевцы“, ром.—Найденышъ, ист. ром.—Петербургское дѣйство, ист. ром.—Атаманъ Устя, поволжск. быль.—Волга разск.—Двѣ вѣри, ист. ром.—Смутитель, разск.—Избушка на козьихъ ножкахъ, разск.—Дань, разск.

12 книгъ журнала всемірная бібліотека,

содержаніе коихъ составитъ весьма цѣнное и интересное для всѣхъ сочиненіе

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ

Императрицы Екатерины Великой

по документамъ русскихъ и иностранныхъ архивовъ.

Независимо отъ всего вышеперечисленнаго подписчики полу-
чать:

БЕЗПЛАТНО

РОСКОШНУЮ ПРЕМИЮ-КАРИНУ ВЪ КРАСКАХЪ

изъ русско-японской войны

ПОДВИГЪ ГЕРОЯ У ПОРТЪ-АРТУРА,

изображающую подвигъ русскаго солдата въ историческй мо-
ментъ взятія японцами сопки въ 203 метра.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ съ приложеніями: га-
зеты, 24 вѣ. собранія сочин. графа Е. А. Салиаса, 12 книгъ
„Всемирной бібліотеки“ и преміей на годъ съ пересылкой

4 рубля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля —
1 руб. и къ 1 іюля 1 руб.

Съ наложеннымъ платежомъ и въ кредитъ журналъ не вы-
сылается. Марки въ уплату не принимаются. Подписку про-
симъ адресовать въ контору журнала „РОДНАЯ РѢЧЬ“

Москва, Больш. Дмитровка, д. Михайлова.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово, на
день храмоваго праздника въ Серафимовскомъ духовномъ учи-
лище, произнесенное Преосвященнымъ Иннокентіемъ. II.
Записка о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. III. За-
мѣтка по поводу предстоящей реформы православнаго при-
хода. (Продолженіе). IV. Нѣчто по вопросу о современномъ
способѣ содержанія православнаго духовенства въ Россіи.
V. Кое-что о выборномъ ячталѣ. VI. Русская деревня и сельское
духовенство. VII. Общее церковное пѣніе; народно-пѣвческіе
хоры. (Прод.). VIII. Епархіальная хроника. IX. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Теодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**
